

Вера Кушнир

Земля и Небо

Вера Кушнир

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Стихи

Вера Кушнир

ЗЕМЛЯ И НЕБО

УДК 37-393.1
ББК 75.10
К 3

Кушнир Вера

К 3 Земля и небо. Стихи. – К.: Свет на Востоке, 2006. – 158 с.

Поэтические произведения известной христианской писательницы и поэтессы Веры Кушнир.

Кушнір Віра

К 3 Земля і небо. Вірші. – К.: Світло на Сході, 2006. – 158 с.

Поетичні твори відомої християнської письменниці та поетеси Віри Кушнір.

Изд. № 01.086
ISBN 966-96628-5-8 (Укр.)
ISBN 3-935435-88-6 (Герм.)

ЧИТАТЕЛЯМ

Пред вами, добрые друзья,
Слова – живые звенья.
Из них с трудом ковала я
Мои стихотворенья.

И ничего в них не найдет
Придирчивый политик.
От них с презреньем отойдет
Литературный критик.

В них нет изысканных речей,
Особенных созвучий.
Любой, хоть средний, грамотей,
Пожалуй, пишет лучше.

Но об одном прошу, друзья,
Поймите, их читая,
Что от души писала я,
Одно лишь твердо зная,

Что Бог безбожницу простил.
Ту, что Его хулила...
И свет Божественный пролил
В зловонную могилу.

И что она, познав Любовь,
Которая спасает,
Благую весть и жизни новь
От ближних не скрывает.

И если кто-то, где-нибудь
Читая, умилится,
И, свой оставив грешный путь,
К Иисусу обратится,

То это то, чего ждала,
И это все, что надо!
Ей в этом будет похвала
И высшая награда.

Автор

ВДОХНОВЕНИЕ

Среди ночи в тихие мгновения
Незаметно в душу снизойдет
Из страны чудесной вдохновение,
И душа заплачет, запоет...

Запоет, заплачет, заволнуется,
Что-то вынет из-под спуда лет.
Что-то сдвинулося, шевельнулося...
И потоку слов предела нет.

Мысли, чувства, люди, настроения
Наполняют душу до краев.
Вдохновение! Вдохновение!
Духа, мысли радостный подъем.

Боже мой, за это пробуждение
Я Тебя до слез благодарю.
Без Тебя, без свыше вдохновения
Что в стихах я людям подарю?

1964 г.

ДАР НЕИЗРЕЧЕННЫЙ

«Все само собою в мире появилось,
Все к уничтоженью, к ничему ведет...
Бога нет» – все это с детства мне привилось.
Для чего ж на свете человек живет?
Для чего однажды должен он родиться,
Возмужать, окрепнуть, силою гореть?
Для чего страдает, ищет и стремится?
Неужели только, чтобы умереть?
Почему он знает, что нельзя, что можно;
Различать способен худо от добра;
Любит то, что честно, гонит то, что ложно;
Трудится усердно с раннего утра?
Стоит ли бороться, стоит ли трудиться,
Тратить силы, время только для того,
Чтоб в конце пути в могиле очутиться?
Смысла в этом нет, но где искать его?
От подобных мыслей голова трещала,
И порой не в силах я была заснуть,
Пред усталым взором бездны тьма зияла:
Кто откроет смысл мне? Кто укажет путь?
Помню ночь и место, где свершилось чудо:
Полная луна на землю свет лила...
Никогда я ночи этой не забуду.
Я печальный взор свой к небу подняла...
Там сверкали звезды. Млечный Путь струился,
А вокруг меня царила тишина...
Вдруг душе усталой Сам Господь явился,
Осветив Собою всю ее до дна.
Все ей вдруг открылось. Бог был так реален,
И, хотя невидим, близок, ощутим.
Светлою рукою камень был отвален,
И душа, воскреснув, говорила с Ним.
На мои вопросы и мои исканья
Я под звездным небом обрела ответ.
По щекам катились слезы покаянья,

В душу с неба лился тихий Божий свет.
Он наполнил вскоре всю ее собою,
Тьму изгнал и жизни вечный смысл открыл,
Бремя снял с души пронзенною рукою,
Путь мне указал и прошлое простил.
«Бога нет», – безумцы говорят поныне,
Но ничто не сможет убедить меня:
Он мне Сам открылся в жизненной пустыне,
Мы вдвоем с Ним были – только Он и я!
Хоть тернист и узок путь передо мною,
Сам Господь любовно мне его открыл,
Он ведет к блаженству, миру и покою,
К вечности под сенью Всемогущих Крыл.

ПЕСНИ

У меня от песен рвется грудь!
Сколько их, пересчитать нет силы.
Пой, душа, пока уста поют,
Пой от первых дней и до могилы.

Пой о том, чем до краев полна,
Пой во всеуслышанье о Боге!
В нашей жизни песня есть одна,
Что для жизни вечной будит многих.

Пой, душа, о том, что обрела
Ночью тихой под небесным сводом;
Про любовь, что жизнь тебе дала,
Одарила счастьем и свободой.

Там, где песнь звучит, дышать легко.
Злые люди не имеют песен.
Пой, душа, не тихим голоском,
Громко пой о том, как Бог чудесен!

Пой и никогда не умолкай,
Пусть течет рекой живая песня.
Кто-нибудь услышит невзначай
И отыщет путь к стране небесной.

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Земля... Земное... О земле
Так много песен спето!
Любимой темой сотни лет
Она была поэтов.

О нашей жизни суетной,
Любви, разлуке, дрязгах
Так много пишется порой
На языках на разных.

Родная, близкая, как мать,
Всех греет и питает.
Солдату нужно умирать,
Он землю обнимает.

А возвратиться привелось
Из стороны далекой,
Целует, не скрывая слез,
Родную землю сокол.

Любила землю всей душой
И я в ее юдоли –
Любовью крепкой и большой,
До сладкой в сердце боли.

Она была мне всем во всем,
Моим питьем и хлебом,
Пока не встретилась с Христом
И подружилась с небом!

Земля! Деревья и цветы
И птичек щебетанье...
Но сколько горя и беды,
Борьбы за пропитанье!

Здесь слабый первый крик детей
И перед смертью вздохи,

Здесь изобилье богачей
И нищенские крохи.

Здесь одинокость стариков
И юных раздорожье...
Здесь много песен, много слов,
Здесь вера и безбожье.

Господь к Себе мой дух манит
(Мой дух земным и не был.)
Туда, где вечный мир царит, –
Домой, домой на небо!

Туда, где в радости святой
Спасенные сияют
И где свободой неземной
Навеки обладают.

Пускай неясно, как во сне,
Я вижу. Пусть немного,
Но там, в небесной стороне,
Я знаю, буду с Богом.

Я знаю, там не будет слез,
Болеть не будут люди.
И мой Спаситель, мой Христос,
Ходить меж нами будет!

Гласит неписаный закон
В народе нашем сущий,
Что ищет ерш, где глубоко,
А человек – где лучше.

Я тело ветхое сниму
И новое надену.
Прощай, земля! Прости, земля,
И не вмени в измену.

МОЛИТВА О ПОГИБАЮЩИХ

Как говорить с толпой,
С толпой глухонемой,
С толпой слепорожденной?
Как свет явить ей Твой
Свет правды неземной,
Тобой навек зажженный?

Как одухотворить,
Как жажду пробудить
К Твоей воде студеной?
Как им любовь явить,
Спасенье возвестить
На смерть приговоренным?

Грехом побеждены,
Неверия полны,
Живут земным, землею.
Отца небес сыны,
Тобой сотворены,
Не могут жить Тобою.

Ты нам глаза открыл,
Грехи наши омыл
Христа крови струею,
Преграды удалил,
Идти вперед дал сил
Тернистою тропою.

Откройся же и им,
Слепым, глухонемым,
Не знающим покоя.
Пускай внимает слух,
Пускай прозреет дух,
Пускай уста откроют.

Ты можешь все, Ты – Бог,
Ты исцелить нас мог
Любви прикосновеньем.
Коснись и их сердец,
О любящий Отец,
Даруй и им спасенье.

МОЛИТВА БЛАГОДАРЕНИЯ

Благодарю Тебя, Творец,
За все обычное, простое:
За небо звездное ночное,
Луны сиянье голубое,
За плеск волны, за солнца луч,
За пенье птиц, за гром из туч,
За дождь обильный, ветер буйный,
За освежающие струи
Воды в палящий летний зной,
За неба полог голубой
И облаков пушистых стаю,
За свежий хлеб и чашку чаю,
Что можем с другом разделить,
За детский смех, что наполняет
Мой дом и душу веселит,
За разум мой, хоть не ученый,
Но ясный, а не помраченный,
Способный истины Твои
Воспринимать с благоговеньем
И силы подкреплять свои,
Питая их Твоим ученьем.
За братьев и сестер по вере,
Чьих душ распахнутые двери
Всегда готовы приютить
Несчастных, горе их делить
И щедрой мерой помощь мерить.

Благодарю за Дух Святой,
Который в жизни наставляет,
И на колени повергает,
И горько плакать заставляет
В смиренье сердца гордецов.
За матерей и за отцов
Благодарю, Отец Небесный,
За то, что душу новой песней
Наполнил в юности моей,
За то, что в милости Своей
Ты бил меня не так уж много,
Жить и в достатке, и убого
Чрез испытанья научил,
Всегда во всем мне близок был,
Молитвам немощным внимая,
То обличая, то прощая,
Не покидал, не отходил.
Благодарю за кровь Христову,
Что за меня с креста текла,
За возрожденье к жизни новой,
За новый путь, за путь суровый,
Который, жизни став основой,
К добру ведет меня от зла.
За все прими благодаренье,
Ведь мне всего не перечесть,
За все, что было и что есть,
За все грехи прошу прощенья
И приношу Тебе хваленье
Из уст и сердца – славу, честь!

ПИЛИГРИМ

Здесь, в стране закатов живописных
И холодных океанских вод,
И аллей тенистых кипарисных,
Эмигрантский собрался народ.
Все, о чем мечтают где-то люди,
Здесь у нас как будто налицо:
Солнца свет нас утром ранним будит,
Плющ завил ограду и крыльцо.
Олеандры, фикусы, алоэ,
Эвкалипты, пальмы и миндаль...
Почему же нас манит былое
И до боли прошлого нам жаль?
Жаль, что не березы и осины
Нам из окон поутру видны...
Как на прелесть редкостной картины,
Мы глядим на ширь чужой страны.
И смотря на гладь озер лучистых
И на неба голубой покров,
Чувствуем в душе, что мы туристы,
Слышим тайный неотступный зов.
Не с того ль, что создан пилигримом
Человек, надломленный грехом?
И всю жизнь тоскует о любимом,
О небесном, а не о земном?

Март 1965 г.

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР – ДУХ СВЯТОЙ

«Дух дышит где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так бывает со всяким, рожденным от Духа». *Ин. 3:8*

Весенний ветер сушит в поле полосы
И молодой листвою шелестит.
Душа поет счастливым новым голосом,
Напевам ветра радостно вторит.

А он то с ней в гармонию сливается,
То вдруг летит свободно к небесам.
Он к старикам и детям прикасается
И гладит по лицу и волосам.

Откуда он? Куда летит? Неведомо.
Неуловимый, близкий и простой,
Незримо, тихо всех людей проведывал
Весенний ветер – Божий Дух Святой.

Душа ждала Его прикосновения,
Он пронизал насквозь и улетел...
И совершилось свыше возрождение!
И человек заплакал и запел...

Душа! Как знаешь ты о возрождении?
Тебе о нем кто в уши нашептал?
Я ощутила ветра дуновение,
Через меня Дух Божий пролетал!

Апрель 1965 г.

ПЕЙЗАЖИ

Пишутся прекрасные пейзажи
Вечного Художника рукой.
Пусть никто о Боге мне не скажет –
Скажет ива ночью над рекой.

Скажут звезды, скажет буйный ветер,
И колосьев золото, и лес;
И закат в прозрачный летний вечер
Нам откроет дверь в страну чудес.

Мир безмолвный нам о Боге скажет.
Скажет громом, молнией, грозой...
Скажет солнцем и росой, что ляжет
На траву серебряной слезой.

Пусть никто о Боге нам не скажет,
Пусть не слышен голос нам живой.
Пишутся прекрасные пейзажи
Вечного Художника рукой.

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО

Еще одна гора, еще одна долина,
Еще один крутой над бездной перевал...
Еще немного слез и горечи полынной,
А там? А там нам рай Спаситель обещал.

Еще не кончен путь, не все свершили руки,
Еще не спета песнь, в ней нет последних слов.
Еще звучат в душе призывов Божьих звуки,
И хор звучит к Христу зовущих голосов.

Еще не поздно, друг, на зов тот отозваться,
Пока еще есть день, минута или час.
О, поспеши Христу, пока есть жизнь, отдаться,
Пока последний луч надежды не погас!

Нет завтра, нет вчера, а только есть сегодня.
Одним лишь только днем владеть нам суждено.
Еще надежда есть, что волею свободной
Ты сможешь разорвать своей цепи звено.

Так быстро жизнь пройдет! Еще одно мгновенье –
И прекратится путь для утомленных ног...
И вечность впереди! Что вечность без спасенья?
Но ты еще живешь? Живых спасает Бог!

Еще одна гора, еще одна долина,
Еще один крутой над бездной перевал...
Еще немного слез и горечи полынной.
А там? А там нам рай Спаситель обещал!

Март 1965 г.

ГНЕЗДО НАД ОКНОМ

У меня над окном птицы гнездышко свили
Из кусочков шпагата, соломинок, трав...
И пушком из-под крыльев его устелили,
Три яичка на мягкое дно положили,
И на них села мать, теплым брюшком припав.

Я смотрю на них часто с любовью, с волненьем,
Принимаю их близость с открытой душой,
Их несложная жизнь служит мне поученьем,
Меня трогает их беззаботное пенье,
Их беспечность и их безмятежный покой.

Что-то, может быть, завтра и их ожидает,
Может быть, не вернется в гнездо их отец,
Может, пищи не будет, а может (кто знает?),
Их гнездо разорит, разнесет, растаскает
Кот соседский иль тот загорелый малец,

Что с нескрытым вниманьем следит за их домом
И с рогаткою ходит, грозя подстрелить.
Может быть... Может быть... Но с терпеньем знакомым
Мать сидит на яичках в гнезде из соломы,
Днем сегодняшним птичка научена жить.

Вот бы мне научиться жить тихо от птичек,
Не заботясь о черном, о завтрашнем дне,
Жизнь свою до мельчайших, незримых частичек
В руки Бога отдать, по примеру певичек,
Жить беспечно, Ему доверяясь вполне.

1965 г.

* * *

Когда привязанностью к миру
Мы донельзя отягчены,
Гнездо свое, свою квартиру,
Свиваем в царстве сатаны,
Следим за модой в модном свете,
Прически, платья – наш кумир,
То по какой такой примете
В нас христиан увидит мир?
То, что добро красивым жестом
Мы иногда, как мир, творим,
Не ставит нас на наше место,
Не подымает нас над ним.
И хуже нет для нас упрека,
Чем то, что мир нас признает,
От цели истинной, высокой
Уводит нас, к себе зовет.
Блажен, кто вовремя заметил
Сигнал опасности большой
И отрицательно ответил
Призывам мира всей душой.
И не боясь, что отвернутся
С презреньем мнимые друзья,
Решил на узкий путь вернуться,
Не спотыкаясь и скользя.
Он, как прибитая овечка,
Что пастырь носит на руках,
Оценит теплое местечко,
Оставленное впопыхах,
Поймет, что нет его дороже,
И что бы мир ни предлагал,
Хотя снаружи и пригоже,
Внутри же гниль, обман, провал.

ПУТЬ ВОЛХВОВ

Им Бог велел отправиться обратно
Иным путем, не тем, которым шли, –
Протоптанным, знакомым и приятным,
Приведшим их к Спасителю земли.

Вот мудрость Божья, что ни слово – тема!
Они пришли колени преклонить
Перед Христом, но после Вифлеема
Ничто уже не может прежним быть.

Вот так и мы, хоть мудростью не блещем,
И нет у нас особенных даров,
Мы не пророки, снов не видим вещих,
Но путь наш так похож на путь волхвов.

Ища во мраке истину и Бога,
Мы шли путем каким-то в Вифлеем,
У ног Иисуса кончилась дорога,
И мы в слезах к ногам припали тем.

Там получили радость и прощенье,
Там Дух Святой сердца нам возродил,
Наполнил миром их, благоволеньем,
И новый путь пред нами Он открыл.

Уже не тот, знакомый, как поэма,
Что в детстве мы сумели заучить,
А новый путь – ведь после Вифлеема
Уже ничто не может старым быть.

1964 г.

СМОКОВНИЦА

Он издали смоковницу заметил,
Она такой имела пышный вид,
Ее листвой играл веселый ветер...
Казалось, что листва плоды таит.

Но ближе подойдя, Он поднял ветку
И не нашел ни одного плода
И, обратяся к ней, как к человеку,
Сказал: «Бесплодной будешь навсегда!»

«Пускай никто отныне не вкушает
Твоих плодов!» – раздался приговор.
И притчу эту люди повторяют,
И смысл ее рождает часто спор.

И многим кажется порой несправедливым
Поступок Господа с смоковницей пустой,
Беспечно росшей, тихой и счастливой,
Довольною своей листвой густой.

Я верю в благость Господа Иисуса,
Его любовь и сердца доброту,
И объяснять сей притчи не берусь,
Но чувствую Господню правоту.

Как много среди нас подобных этой
Смоковнице евангельской пустой!
На первый взгляд, по видимым приметам,
Мы будто обладаем полнотой.

Так много листьев пышных и зеленых,
И ветви, и такой здоровый вид!
Вблизи ж, вплотную, странник утомленный
Нам тот же приговор провозгласит.

Какой обманчивой бывает внешность!
Активность – часто только суета.
Бесплодность нашу обнаружит вечность,
Там явной станет наша нагота.

Иной на вид как будто незаметен.
О нем друзья почти не говорят,
А он давно у Бога на примете,
Плодами драгоценными богат.

Господь не смотрит издали, как люди,
Он прямо в сердца глубину глядит.
И горе тем, на ком плода не будет,
Но хуже тем, кто только «делал вид».

1965 г.

ДАРОМ

В нашей жизни самое прекрасное
Не ценою денег покупается,
Даром светит с неба солнце ясное,
И луна нам даром улыбается.

Даром на распаханные полосы
Льется дождь со щедростью обильною,
Даром ветер гладит мои волосы,
С дуба листья рвет рукою сильною.

Даром птички пеньем наслаждаемся,
Зорями, восходами, закатами,
С близкими, любимыми встречаемся,
И вдыхаем воздух не за плату мы.

Никакой монетой не заплатите
За ребенка ласку необычную,
За супругов нежное объятие,
За любовь, за дружбу закадычную.

Но всего дороже, драгоценнее,
Нам в подарок Богом преподнесено
В Иисусе вечное спасение –
Принимай и улыбайся весело.

Посмотри, как Бог к тебе склоняется,
И пойми, что, как свет солнца ясного,
Не ценою денег покупается
В нашей жизни самое прекрасное.

1964 г.

* * *

Ничего нет нового под небом:
Шелест листьев и движенье рек...
Старый мир, да он другим и не был,
И не стал другим и человек.

Может, он не ездил на машинах,
Для поездок пользуясь ослом,
Но, как в наши дни, болел за сына,
Дочерей любил, жену и дом.

Может, не летал за облаками,
И в домах таких, как мы, не жил,
Но одним был тесно связан с нами –
Он грешил, грешил, грешил...

Убивал, завидовал и злился,
Лгал и крал без всякого стыда,
На богатство ближнего зарился,
На его жену и на стада.

Идолов из камня и металла
Делал он и поклонялся им.
Мы же из другого материала
Идолов различных мастерим.

В поисках потерянного рая
Жил, как мы, надеялся, страдал...
И, как мы, живя и умирая,
Славил Бога или проклинал.

Тот же вызов вечный, всем нам общий,
Тот же выбор перед ним стоял:
Жизнь иль смерть! И, слыша голос Отчий,
Смелый выбирал, а трус бежал.

Может быть, теперь у нас ракеты,
Атомные бомбы в закромах,
Но, как прежде, людям сей планеты
Бог велит покаяться в грехах!

И, как прежде, те, что в сокрушенье
Принимают Божию любовь,
Получают вечное спасенье
Через ту же жертву, ту же кровь.

Ничего нет нового под небом:
Шелест листьев и движенье рек...
Хочет Бог, чтобы несчастным не был,
Но чтоб был счастливым человек.

ВЗГЛЯНИ НА ПТИЦ

Взгляни на птиц на берегу песчаном,
Когда они под ветром отдыхают.
Он дует в грудь им и, пригладив перья,
Не подымает их, и не волнует.

Инстинктом, данным им когда-то Богом,
Они опасность ветра понимают:
Когда он дует в спину и в затылок,
Он им вздымает перья и ломает.

Вглядися в птиц на берегу песчаном
И научись от них, как с бурей спорить,
И не давай себя нести под мышки
Туда, куда попутный ветер хочет.

Ты обратись лицом навстречу буре,
Лицом встречай опасности земные,
Одолевай их выпяченной грудью,
Лбом пробивай дорогу, не затылком!

Не дай лохматить ветру твои крылья,
Лети вперед – навстречу испытаньям,
И победишь невзгоды все земные
Удвоенной от напряженья силой.

Взгляни на птиц на берегу песчаном
И на себя взгляни, но беспристрастно:
Идешь ли ты навстречу бурям смело,
Или они, как щепку, тебя носят?

1965 г.

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

Есть люди простые, как дети,
С бесхитростной, чуткой душой,
И люди хорошие эти
Мир грешный скрепляют собой.

Когда среди страха и мрака
Мне их приходилось встречать,
Хотелось молиться и плакать,
Хотелося мир весь обнять.

Когда вам идти не под силу
И светлых не видно путей,
Господь, чтоб явить Свою милость,
Пошлет вам хороших людей.

Нужду разгадают без слова,
Помогут, поддержат, поймут,
Их руки на дело готовы,
Слова их до слез вас проймут.

Они обличат, не обидев,
Дадут, не унизив ничуть,
И, ближнего павшим увидев,
Позор его не разнесут.

И любишь их как-то невольно,
Их просто нельзя не любить,
Вблизи них так сладко и больно
И хочется лучшими быть.

Мне кажется, так вот влияла
На души лишь близость Христа,
Манила, влекла, покоряла
Простая Его красота.

А после Него Божьи дети,
Как свет негасимых огней,
Сияют во мраке столетий
В любви неподдельной своей.

Качнутся земные устои,
Свет мира навеки уйдет,
Когда это стадо простое
Господь от земли заберет.

Сентябрь 1964 г.

НОГИ СПАСИТЕЛЯ

Ремнями сандалий истертые ноги
Ходили по пыльной широкой дороге,

По узкой, затерянной в поле тропинке,
Под вечер в пыли, а под утро в росинках.

Так мало покоя и отдыха знали.
Ты знаешь, кому они принадлежали?

Кого эти ноги сверх сил и по силе
По тропам земным днем и ночью носили?

По пыльным, сухим, каменистым дорогам
Ступали для нас ноги вечного Бога!

И ноги те были омыты слезами,
Отерты прощенной жены волосами

И снова в дороге, в толпе или в лодке...
Их многие знали уже по походке.

С их видом знаком был, кто видел их близко,
Кто к ним припадал, кто склонялся к ним низко.

И те, кто свой грех к тем ногам приносили,
Прощенье и мир возле них получили.

Когда высоко над толпою висело
К кресту пригвожденное чистое тело,

Для тех, кто любили, для очень немногих,
На уровне глаз были эти вот ноги.

Пронзенные ноги, Спасителя ноги,
Уже не в сандальях, уже не в дороге...

Они расстоянье свое исходили,
Они назначенье свое совершили.

И если ты грешен и ищешь прощенья,
Пади к тем ногам – и получишь спасенье,

И новую жизнь, и второе рожденье.
Оттуда, от них ты начнешь восхожденье

По лестнице святости, ввысь, к совершенству
И к вечному в Боге Всевышнем блаженству.

К ногам Иисуса, о грешник, приди,
И место найдешь у Него на груди!

Октябрь 1964 г.

ПРИШЛИТЕ МАТЬ

Она в автомобильной катастрофе
Разбилася во цвете юных лет.
Лежит в больнице. Заострился профиль,
Во взоре гаснет жизни слабый свет.

В халатах белых, не волнуясь очень,
Врачи шепнули тихо в стороне:
«Она, наверно, не протянет ночи...»
И слух поймал тот шепот в тишине.

«Пришлите мать, – она сказала строго, –
Велите ей сейчас ко мне войти».
И мать вошла и стала у порога,
Как бы боясь ближе подойти.

«Стань здесь поближе, мать, я умираю,
Меня ты петь учила, танцевать...
Я на рояле хорошо играю,
Но вот теперь мне нужно умирать.

Мне страшно, мать, о Боге я не знаю,
Скажи, ответь, как вечность мне встречать?
Учила жить, но вот я умираю,
А ты не научила умирать!»

Мы прославляем матерей так много,
Благоговеем перед словом «мать»,
Но только мать, что носит в сердце Бога,
Детей научит жить и умирать.

* * *

Мальчишку, шедшего домой
Вприпрыжку из воскресной школы,
Остановил на мостовой
Мужчина с взором невеселым:

– Чего так радостен, малец?
Зачем лицо твое сияет?
– Есть в небе у меня Отец,
Меня Он любит и прощает.

– В награду дам я четвертак, –
Сказал тогда мужчина строго,
– Если покажешь мне, чудак,
Где есть Он? Где ты видишь Бога?

Простым мальчишки был ответ,
Он не задумывался много:
– Я дам вам пять таких монет,
Скажите мне, где нету Бога?

АМАЛТАЗ

В пустыне Индии невзрачный амалтаз,
С причудливым ветвей сплетеньем,
Кривым стволом, не привлекает глаз,
Ни гнезд на нем, ни щебета, ни пенья.

Когда ж в июне скудная земля
Лежит в пыли сухой в изнеможенье
И с марта не пили дождя поля,
Невзрачный амалтаз стоит в цветенье.

Весь в золотых узорчатых гроздях
Сияет он под бременем роскошным.
О, щедрости Божественной размах!
А я так мелочна в делах своих ничтожных!

О ЧЕЛОВЕК!

Служитель церкви в камеру вошел,
Где двое осужденных смерти ждали.
Переступив порог, он дух свой перевел,
Исполненный и страха, и печали.

Он мысленно подыскивал слова
Для утешенья их и ободренья,
И у него кружилась голова...
Но что же он увидел в изумленье:

На лампе керосиновой в углу
Они беспечно чайник кипятили.
Хоть смерти тень лежала на полу,
Они, пока жилося, жить решили.

О человек! Над пропастью идя,
Ты можешь пасть в нее ежеминутно,
Но все же, как беспечное дитя,
Ты рвешь цветы над краем бездны мутной.

Ведь только жизнь меж смертью и тобой,
Но что на свете хрупче жизни, странник?
А ты, чтоб смерть не видеть пред собой,
В ее тени на лампе греешь чайник!

Не лучше ль Богу жизнь свою вручить,
Чтоб истинный покой твоим стал хлебом,
И в радости ты мог бы чай свой пить,
В сознании, что смерть лишь двери в небо!

ХЛЕБ И ВИНО

Христос не повелел воздвигнуть монумент
Из мрамора, что с жилкой золотой,
С цепями на столбах, поставленных в цемент,
И с гладкой гравированной плитой,

Где надпись бы гласила: это Тот,
Что умер на Голгофе за людей,
Что Он потом воскрес и что теперь живет
В обители Отца, где нет теней...

Он вспоминать Себя совсем не так велел:
В ту ночь, когда был предан, пригласил
Двенадцать на вечерю, после дел,
И хлеб простой пред ними преломил,

Чтоб ели все, воспоминая плоть
Невинную, ломимую за всех.
И подал им потом вино Господь,
Чтоб помнили ту кровь, что смыла грех.

Он не хотел, чтоб к памятникам шли
Толпою люди, услаждая глаз,
Хотел, чтоб ели хлеб, вино пили,
Его воспоминая каждый раз,

Чтоб Он был нашей пищей, питием,
Чтоб превращался в нашу кровь и плоть,
Чтоб Он был в нас, а мы чтоб были в Нем,
Чтоб все во всем был Он – Христос Господь!

ГОЛГОФА

Я на миг не могу позабыть
И в мои не вмещается строфы,
Как Господь ко кресту был прибит,
Как страдал за меня на Голгофе.

Люди в памяти носят своей
Дорогой заостривщийся профиль
Матерей, и мужей, и детей,
Но не помнят Того на Голгофе.

Верят толкам, идеям, словам,
Увлекаются тьмой философий,
А спасенье подарено нам
На кровавом кресте, на Голгофе.

«Совершилось!» – воскликнул Господь,
Это было и словом, и вздохом.
Это слово спасенье дает
Тем, кто слышал его на Голгофе.

О, приди, о, взгляни, о, услышь!
Бог зовет, отзовись же на зов тот!
Ты томишься, ночами не спишь,
Он купил тебе счастье Голгофой!

ПОДЫМИ МЕНЯ

Подыми меня над всем, что может
Удалить, отвлечь, поймать в силки,
Заслонить Тебя, затмить, мой Боже,
Подыми над всем, что душу гложет,
Что ее терзает на куски.

Пусть я буду бедной в мире этом,
Но зато богатой в мире том,
Верной Твоим благостным заветам,
Огоньком, горящим тихим светом
В мире мрачном, темном и пустом.

Я хочу здесь ничего не значить,
Но своею чуткою душой
В помощь быть тому, кто горько плачет
И от мира слезы свои прячет,
Боль и скорбь души своей больной;

Быть утехой, быть благословеньем,
Быть послушной Слову Твоему.
Боже мой, услышь мое моленье,
Пусть мое здесь по земле хожденье
Будет в пользу брату моему!

«Кто хочет между вами быть первым,
да будет вам рабом». *Мф. 20:27*

Нам хочется быть первыми во всем,
Во всяком начинанье, всяком деле,
Быть впереди, в строю передовом,
Своею грудью ленту рвать у цели.

Сам Бог вложил желанье это в нас,
Полезное, хорошее стремленье,
Но, чтоб огонь напрасно не погас,
Он дал ему святое направленье.

Кто хочет первым быть, передовым,
Стань всем слугой, отдай себя собрату.
Стань скромным, необидчивым, простым,
Не жди возмездья, не служи за плату.

Пускай никто не знает о тебе,
Пусть имя не в неоновом свеченье.
И сам ты не мечтаешь о себе,
А просто исполняешь назначенье.

Ты верный раб, служитель у дверей,
С возвышенным стремленьем жить победно.
Господь сказал в премудрости Своей:
«Чтоб первым быть, ты должен стать последним».

СЛАВА БОГУ!

Дождь лился всю ночь без передышки,
И река, покинув берега,
Разлилась водою вровень крышам,
Растопив весенние снега.

А на крышах жертвы наводненья,
Прижимая ближе малышей,
Ждут, что кто-то принесет спасенье.
Только поскорей бы, поскорей...

И когда уже сидели в лодке,
«Слава Богу!» – кто-то прошептал,
И слова молитвы той короткой
Каждый повторял и повторял.

Но как только небо просветлело
И остаток туч умчался вдаль,
Люди сразу принялись за дело,
Позабыв недавнюю печаль.

И уже над городом повисла,
В свете ярких солнечных лучей,
Семицветным чудо-коромыслом
Радуга в извечности своей.

Слава Богу! Он людей беспечных
Никогда спасать не устает,
В память о Своих заветах вечных
В небе влажном радугу дает.

Хорошо бы людям научиться
Чаще «слава Богу» говорить.
Не тогда, когда беда случится,
А всю жизнь для славы Божьей жить!

НЕВИДИМЫЕ РУКИ

Через всю жизнь, из года в год,
В тоске, в нужде, в разлуке,
Нас всех ведут, ведут вперед
Невидимые руки.

И нас держали в первый миг
После рожденья муки,
Руками матерей земных
Невидимые руки.

Они заботились о нас,
Несли, вели, держали,
Мы их присутствие не раз
Реально ощущали.

Они ласкали нас порой,
Порою бичевали,
Вели с врагом в неравный бой,
Встречали, провожали...

И нам казалось иногда,
Что мы их потеряли.
О, как мы плакали тогда!
Как их найти желали!

Но в час, когда иссякнет путь,
Умолкнут речи, звуки,
Нас в Отчий дом перенесут
Невидимые руки.

В объятья примет нас Отец
Для жизни без разлуки.
И там увидим наконец
Невидимые руки.

МОЛИТВЫ БЕЗ ОТВЕТА

Мария с Марфой выслали посланье:
«Тобой любимый болен, поспеши...»
Глядели на дорогу в ожиданье,
Прислушивались к шорохам в тиши.
Но Путник долгожданный не являлся...
Их брат скончался.

В тюрьме, в борьбе молил апостол Павел,
В озлобленной толпе Отца просил,
Чтобы от жала во плоти избавил
И тем его страданья облегчил,
Чтобы служенье лучше совершалось...
Но жало в нем осталось.

В саду во тьме Христос взывал один:
«О, пусть Меня минует чаша эта...»
В боренье страшном плакал Божий Сын.
Молчала ночь, и не было ответа...
И вот к кресту позорно пригвожден
Невинный Он.

Забытые молитвы? Без ответа?
С воскресшим Лазарем? С апостолом,
Что дал язычникам весть Нового Завета?
С Христом, на землю для страданья посланным,
Купившим миру жизнь страданьем этим?
Молитвы без ответа?

1964 г.

ЖИЗНЬ

Жизнь летит вперед без остановки,
Дни проходят быстро, как мгновенья.
Время цепь из них кует так ловко,
Множатся, растут живые звенья.

Что же жизнь? Обман? Мираж в пустыне,
Что манит обманчивым приютом?
Цели, смысла нету и в помине?
Лопнет мыльным пузырем надутым?

Нет, в ней цель высокая таится
Для того, кто приобрел спасенье.
Даром жизни вечной завершится
Дивный подвиг Богу посвященья.

Думал ты когда-нибудь о жизни?
Для чего живешь ты и страдаешь?
Ты искал ли путь к святой отчизне?
О Распятом на Голгофе знаешь?

Нет? Так слушай: Бог явился в теле,
По земле ходил, любовь являя,
Не словами только, а на деле
Жизнь дарил, прощая, исцеляя...

Он есть вечный Хлеб, с небес сходящий,
За грехи распятый Агнец Божий.
Без Него нет жизни настоящей,
Нет путей, есть только раздорожья.

Он есть Жизнь, и только в Нем сокрытый
Не напрасно эту землю топчет.
О, приди оставленный, забытый,
Жизнь твою Он новой сделать хочет!

1963 г.

НОВОГОДНЕЕ

Дерево высокое легче измеряется,
Если оно срубленным на земле лежит.
Время пролетевшее легче проверяется,
Лишь когда годами в вечность убежит.

И стоишь над годом, словно над покойником,
Не чужим, а близким, самым дорогим.
А в душе роятся чувства беспокойные
И воспоминания, связанные с ним.

Громкие события, радости минутные –
Все проходит в памяти, все до мелочей...
И глядишь в бессилье, зная, не вернутся
Дни, как воск сгоревший праздничных свечей.

В мире были войны, бунты, ополчения
И стихийных бедствий крупное число,
Были катастрофы, были покушения...
Ну а что в душе моей произошло?

Многому ль за год прошедший научилася?
Ближе ли к Христу душою подошла?
Чем с врагом лукавым в битве отличилася?
Много ли погибших к Богу привела?

Каждый год прошедший может быть последним –
С чем перед Судьею буду предстоять?
Помоги мне, Боже, жизнью жить победной,
Помоги мне мудро годы исчислять.

И когда Ты срубишь дерево высокое
И Своею мерой будешь измерять,
Скажешь, что полно оно вечной жизни соков,
Что его взрастила Божья благодать.

Год к концу неслышно, неизбежно клонится,
Забывая заднее, поспешим вперед.
Пусть желанья лучшие наши все исполнятся,
Пусть будет воистину «новым» Новый год!

1963–1964 гг.

ПРОСТОТА

Для блага твоего и моего
Пришла пора послать с небес Мессию,
И для рожденья Сына Своего
Творец избрал смиренную Марию.

В хлеву, в соломе, в месте для скота,
Где было неуютно и убого,
Простая девушка нам родила Христа
И в ясли положила Сына Бога!

Простая девушка, но чистая душой,
Простым был муж ее, но честным был и скромным,
Простые пастухи у стад в тиши ночной
Сидели у костра под звездным небом темным.

И эту тишину и простоту
Нарушил голос ангельского пенья...
И пастухи направились к Христу-
Младенцу в Вифлеем на поклоненье.

Здесь мудрости Господней полнота –
Не то красиво, что наш взор ласкает,
Ему приятна сердца красота,
Смиренных духом Он благословляет.

Об этом хлеве, этих пастухах,
Об этой девушке и ее муже скромном,

О том Младенце в яслях, в пеленах
Двадцатый век все помнит мир огромный.

Есть вечная, живая красота
В рожденье, в жизни, даже в смерти крестной
Распятого за всех за нас Христа,
И эту красоту зовут небесной.

Давайте мы сегодня в простоте
За дар Отца, великий и бесценный,
Поклонимся небесной красоте,
Воздав хвалу Спасителю вселенной.

1962 г.

ГОСПОДЬ МОЙ И БОГ МОЙ!

«„Подай руку твою и вложи в бок Мой;
и не будь неверующим, но верующим“.
Фома сказал Ему в ответ: „Господь мой и Бог мой!“»
Ин. 20:27–28

Наперекор законам жизни
Дитя родилось.
И смерть Его законам смерти
Не подчинилась.

Он не был ни полей владельцем,
Ни рыболовом,
Но толпы ели хлеб и рыбу
По Его слову.

Не по коврам, расшитым, мягким,
Ступали ноги.
Он по волнам ходил, как ходят
Лишь по дороге.

И смерть Его сопровождалась
Немногих плачем,
Но солнце в траур облачилось,
За тучи прячась.

Природа все собрала силы,
Чтоб Бога славить,
Лишь грешники в душе решили
Его оставить.

И тленье, власти не имея,
Не прикоснулось.
Земля, что кровь Его впитала,
Живым вернула.

Всего три года землю мерил
С Благою вестью,
Не кончил школы богословской
С высокой честью,

Не написал ни одной книги,
В цари не метил,
Но стал центральною фигурой
Тысячелетий!

Он стал той осью, вкруг которой
Миры в движенье,
Тем центром, что дарит всем людям
Свет возрожденья.

Ты, может, думал, Он был просто
Марии Сыном?
Что на кресте за грех лилися
Струи простые?

Остановись же и помысли
О Претерпевшем.
«Господь и Бог!» – и ты воскликнешь
Душой прозревшей.

МОЛИТВА МАТЕРИ

Всю ночь были руки скрещены,
Уста шевелились беззвучно...
Небо рвали молнии-трещины...
«Пусть все будет благополучно!..»

Ветер взбил ей седые волосы,
Черной птицей платок сорвался.
Лил маяк световые полосы,
Хрипло колокол надрывался...

«Неужели погибли смелые,
Потеряв среди волн дорогу?» –
Свои руки окоченелые
Мать вздымает в молитве к Богу.

До рассвета стоит, как статуя.
Ветер стих, укротилось море.
Кто-то руки Свои подкладывал
Под ее материнское горе.

Сыновья свои снасти полные
Волокли по песку и пене.
И, взглянув на нее и на волны,
Преклонили молча колени.

1963 г.

МАТЬ

И нарек Адам имя жене своей Ева, ибо она стала матерью всех живущих. *Быт. 3:20*

Человек – венец творенья – дал жене названье «Ева».
Ева – жизнь. В ней смех и слезы, шепот, крики, поцелуи,

В ней объятья, ласка, нежность, в ней неправда,
грубость, гордость,
Доброты со злом слиянье. Жизнь и мать – одно и то же.

Полной грудью жизнь вдыхает только мать на этом свете.
Ей положено изведать все, на что душа способна:
Радость тихую, святую при рождении ребенка,
Скорбь глубокую, как море, при болезни и потери.

Кто не видел гордых взоров материнских, когда хвалят
Сыновей перед народом? Как она глядит орлицей!
Вы видали ль ее слезы от стыда, что дети блудны?
Как пытается прикрасить, оправдать их недостатки!

Вы видали ль сердце-рану матерей калек, увечных?
С чем сравнить ту боль живую? Скорбь ту с чем сравнить,
скажите?
Вы видали ль взор старухи, что ждала и не дождалась
Сыновей с войны? Какое в нем глубокое страданье!

И морщинистые руки положив себе в колени,
Вспоминает: как растила, как кормила, как любила,
Как ходить их научила... Как нетвердо, вперевалку
Шел сынок, а сердце пело... Шаг, другой, потом за двери,
А потом и в мир далекий проводила долгим взглядом.

Жизнь и мать – одно и то же. Жизнь без Бога –
прозябанье,
Мать без Бога – это соты, но без меда. Это арфа, у которой
Сняли струны. Жизнь без Бога – жизнь без смысла,
Без значенья, без надежды, бесполезное стремленье...

Мать без Бога – жизнь без Бога, мир без Бога, потому что
Мать и жизнь – одно и то же.

* * *

Там, где царит природа вековая,
Где шум лесов и неподвижность гор,
Где неба даль прозрачно-голубая
Вся отразилась в зеркале озер,

Там, где не слышно шума городского,
Лишь птицы крик порой нарушит тишь,
Там очевидна мощь Господня Слова,
Там ты свободно с Богом говоришь.

Нет ничего между тобой и небом,
Молись и пой, иль попросту молчи
И размышляй, питаясь вечным Хлебом,
С небес сходящим в тишине, в ночи.

О, как велик Господь в Своем творенье!
Как благотворно действует на нас
Его природа и успокоенье
Средь суеты дарует всякий раз.

Набравшись сил, налюбовавшись вдоволь
Красой земли, нырнешь в водоворот
Житейских дел и окунешься снова
По горло в омут суетных забот.

Хвала Творцу за тихие минуты,
Что мы, как зерна, тут и там клюем!
Придет пора, земные сбросим путы
И жизнью новой, вечной заживем.

Счастливой жизнью вечного общенья
С Отцом и Сыном в Духе Их Святом.
Туда, туда моей души стремленье,
Мои все мысли и мечты о том!

1963 г.

* * *

Не смотри на того, чья трава зеленее,
И из окон и море, и город виднее,
А смотри на того, в чьей избе незавидной
Через тусклые стекла и неба не видно.

Или вспомни о тех, кто в тюремном подвале,
В мокром карцере света давно не видали,
Чьи глаза от кромешного мрака ослепли,
А в сердцах пожелания смерти окрепли,

И тогда твой казавшийся жалким домишко,
Вдруг покажется виллой, где все есть с излишком.
Не смотри на детей, избалованных, нежных,
Что в постельках пуховых лежат белоснежных,

Засыпают под звук колыбельного пенья,
Шепот ласковый мамин и взгляд умиленья.
Посмотри на детей, что с рожденья не знали
Ничего, кроме голода, нужд и печали;

Руки матери их никогда не ласкали
И под пение их колыбель не качали;
В чьих поблекших, голодных, измученных лицах
Отразилась тяжелых утрат вереница;

В чьих глазах не беспечное детства сиянье,
А столетняя строгость и боль умиранья.
И твои, что казалися бедными, дети
Вдруг предстанут счастливее многих на свете.

Ты увидишь все то, чего раньше не видел,
И возлюбишь все то, что порой ненавидел.
Не смотри на богатых, здоровых, счастливых,
Не смотри на талантливых, умных, красивых,

Не смотри ни на знатных, ни на благородных,
Посмотри на несчастных, гонимых, безродных.
Не смотри на смеющихся и остроумных,
Посмотри на больных, одержимых, безумных,

И тогда ты поймешь, что твой разум здоровый
И свидетельства людям о Господе слово
Так красиво, так важно и так драгоценно,
Что собою затмит все, что в мире сем ценно!

Не смотри на непрочное счастье людское,
Чтобы сердце твое не лишилось покоя,
Чтобы зависти злой ядовитое жало
Не вонзилося в душу смертельным кинжалом.

Ты почаще взирай на отверженных, нищих,
Некрасивых, бездомных, забытых и лишних.
И научишься в жизни терпеть и смиряться,
Благодарностью Богу за все исполняться.

1962 г.

НА НОВЫЙ ГОД

Мы жизненный путь измеряем шагами,
А время – часами, ночами и днями.
И месяцы, став незаметно годами,
Слагаются в жизнь, не считаяся с нами.

Движением жизни, как ветром гонимы,
Мы только прохожие здесь пилигримы,
Мы временным, призрачным непобедимы,
Мы вечности дух в себе носим незримо.

Тот дух нам твердил, чтоб мы счастья искали,
Болела душа в безысходной печали.
Мы в скорби глубокой под гнетом стенали
И полное счастье лишь в Боге познали.

Год кончен, и что же? Да важно ли это
Причастникам Божьего вечного света?
Погаснет земля, словно в небе комета,
Пусть годы считает старуха – планета!

Мы жители Царства, где все процветает,
Где вечная жизнь и где смерти не знают,
Где с Богом живут и Его прославляют,
Где жизни не мерят и лет не считают!

1962–1963 гг.

ПОЭТЫ

В душу за чувствами лезу я,
Мысли срываю, как розы,
И украшаю поэзией
Жизни невзрачную прозу.

«Все вы слегка ненормальные».
Вы – это значит поэты.
Эти слова машинально
Вырвались птицей на ветер.

Я не обиделась. Стоит ли?
Может быть, верно и это.
Жизнь очень мало бы стоила
Без «ненормальных» поэтов.

Там, где другие с банальностью
Видят лишь грязную лужу,
Мы со своей «ненормальностью»
Видим и чувствуем глубже.

Мы видим зеркало водное,
Видим небес отражение...
Даны нам мысли свободные
С бездною воображения!

Душу волнуют и трогают
Песни, стихи и поэмы...
Песни про жизнь и про Бога,
Песни на разные темы.

Слезы печали и счастия,
Мысли о том и об этом
В нас вызывают печатные
Стройные строчки поэтов.

Только бы правды держаться нам,
Вечной Божественной Истины,
Душу хранить незапятнанной,
Мысли свободными, чистыми!

* * *

Придет пора отдать отчет нам кассы.
Мы неохотно думаем о том.
Сидим всю жизнь в одном и том же классе,
И, в лучшем случае, не в первом, а втором.

Мы жалкие духовные калеки,
Молчим, когда бы надо говорить,
То бурные вдруг красноречья реки
Текут, когда Господь молчать велит.

И в школе жизни вечные науки
Волнуют часто только праздный слух,
Как в летний зной пчелы жужжанья звуки
Волнуют слух, но не тревожат рук.

А Бог призвал нас для труда и славы.
Мы воины. Как может воин спать?
Не дремлет враг озлобленный, лукавый.
Как смеем мы в бездействии молчать?

Труда так много, в поле гнется колос,
Течет зерно, а некому косить.
Господь зовет, неужто этот голос
Посмеем своим шумом заглушить?

Мы по таланту получили каждый –
Пока есть время, пустим в оборот
Таланты наши, жить не будем дважды
И дважды не должны давать отчет.

1963 г.

МЕЧТЫ

Мы когда-то мечтали о теплых, безоблачных странах,
Где лимоны и мирты и плещется в берег прибой,
Где свободные чайки парят над волной голубой,
А в тенистых садах, созревая, желтеют бананы.

И морозная наледь на окнах казалася нам
Пышной зарослью пальм и зубчатою горной грядою;
И дыханьем согретый лед талый прохладной струею
Протекал через рощи, журча по подводным камням.

И фантазией детской согретое билось сердечко,
И от радости тихой румянец горел на щеках,
И, усевшись, как в кресло, у мамы своей на руках,
Засыпали беспечно, свернувшись удобно колечком.

В детстве все было сказкой и легкой, как пена, мечтой,
А действительность жизни коснулась безжалостно позже,
И от детского сна разбудила нас грубо. И все же
Исполнение сна мы найдем за последней чертой.

Жизни море с размаху ударило больно волною,
Захлестнуло, залило, накрыло почти с головой,
Но Спаситель стоял за ближайшей высокой скалой
И поставил на камень могучею твердой рукою.

Мы достигнем страны превосходнее радужной сказки
И прекраснее стран, что мороз на стекле начертал, –
Не видало ни око, ни слух наш того не слыхал,
И художника кисть не смешает так весело краски.

Хоть прекрасны земные далекие теплые страны,
Не сравниться им с Божьей, нездешней, небесной, страной.
Где хоть, может, не плещется белою пеной прибой,
Но зато там нет слез, и навеки излечены раны.

1963 г.

ТИШИНА

Столько звуков вокруг!
Даже ночью не смолкнут машины,
И глядит удивленно на шумную землю луна,
По дорогам шуршат в быстром беге колесные шины...
Где же ты, тишина?

Мы куда-то спешим,
Мы о чем-то заботимся вечно.
Наша жизнь суеты и пустого движенья полна.
Смотрит вниз с высоты ночью темной далекий
Путь Млечный.
У него – тишина.

Я все время тружусь,
Столько сделать и выполнить надо.
Я все время с людьми и так редко бываю одна,
Но душе моей больно, и шум ей смертельнее яда.
Ей мила тишина.

Только поздно в ночи,
Утомясь от дневной канители,
Я сажусь наконец – мне не нужно глубокого сна,
Мне не нужно удобной, и теплой, и мягкой постели,
Мне нужна тишина.

И душа отдохнет,
Словно лань у воды в полдень знойный,
И в молитве пред Богом забудет о шуме она.
И сама замолчит, чтобы слышать, как с неба спокойно
Говорит тишина.

Что сравнится с тобой,
Тишина, нисходящая с неба ?
Ты елей для души, ты покоя и мира полна,
Без тебя не вкусил бы наш дух благодатного Хлеба,
Дар небес – тишина!

ОСЕНЬ

Сегодня небо серо и туманно,
И воздух сыростью пронизывает тело,
И листьев пожелтевших запах пряный
Ворвался в дом, чтоб сделать свое дело:

Напомнить о непостоянстве жизни,
О смертности всего, что связано с землею,
Свои нам пишет осень афоризмы
Привычною холодною рукою.

Она права. Все в этом мире тленно,
Все существующее вянет и стареет,
И мы состаримся, увянем непременно,
Душа ж надежду светлую лелеет.

Пусть смерти роковая неизбежность
Крадет из года в год у тела жизни силу,
Удел души – не временность, а вечность,
И смерти не свести души в могилу!

1961 г.

* * *

Нам не дано все разумом измерить,
И не дано нам все умом понять,
Но нам дана способность в Бога верить
И на Его обеты уповать.

И это все, что в этой жизни надо,
Здесь мудрости источник для людей,
Здесь смысл жизни и ее услада,
Причастность к вечности среди лукавых дней.

Пусть проникают люди в бездну моря,
Пусть постигают неба высоту,
Не станет в мире меньше слез и горя,
Пока душа не отдалась Христу.

Напрасны жертвы гениев науки,
Открытий новых жалки смысл и цель,
В молитве к Богу поднятые руки
Способней, чем работников артель.

Пусть не дано нам все умом измерить,
Пусть не дано нам разумом понять,
Хвала за то, что можем в Бога верить
И на Его заветы уповать!

1962 г.

* * *

Мы часто говорим: «Он вновь придет,
Придет судить людей, а не спасать».
И все ж, не зная часа наперед,
Мы не готовимся Его встречать.

Короток часто наш молитвы час,
И углубиться некогда порой
В слова, записанные в Библии для нас,
И лень для ближнего пошевельнуть рукой.

Пресытились мы, утончился вкус,
Стяжанья дух и нас поработил,
Как будто хитрый змей чрез свой укус
Нам в жилы яд свой медленно пустил.

Земного притяжения закон
Для тела создан был, не для души,
Законам неба дух наш подчинен,
А мы с землей его сроднить спешим.

И силы нет в подрезанных крылах,
Орлы, а вместе с курами живем.
Господь грядет для встречи в облаках,
А мы нелегки стали на подъем!

О, пусть простит нам нашу леность Бог,
Пусть дух от тела наш освободит,
И пусть с запыленных земных дорог
Стопы к путям небесным обратит.

КЛАД

Он сиянием звезд озарил небосклон,
Сделав небо мечтою людской,
В недрах скорбной земли спрятал золото Он,
Жемчуга скрыл в пучине морской.

Проходя мимо моря, попробуй рукой,
Наклонясь, горсть жемчужин достать,
Иль слегка ковырнув гору острой киркой,
Драгоценные камни сбирать.

Напряженьем, усильем даются они,
Кропотливым, упорным трудом.
В жертву нужно отдать беззаботные дни,
Ночью нужно пожертвовать сном.

Клад духовных даров не стоит на виду,
Он сокрыт, он зарыт глубоко,
И лишь мудрые сердцем клад Божий найдут –
Этот клад не дается легко!

Кто из нас любит так, как Спаситель любил?
Кто за ближнего жизнь полагал?
Кто из нас хоть на час о себе позабыл?
Кто последнее бедному дал?

Кто из нас так скорбит, что не спит по ночам,
Помня гибнущих, сирых, больных?
Кто из нас на все просьбы всегда отвечал,
Не подумав о нуждах своих?

О, давайте не будем лукавить, друзья,
Будем честными сами с собой...
Хоть терниста, узка к совершенству стезя,
Но сулит она радость, покой.

Раб ленивый зарыл свой талант под землей,
Без труда, без усилья, без слез,
Через год господину холеной рукой
Тот талант почерневший принес.

Пусть нам будет уроком зарытый талант,
Пусть послужит призывом другой,
Что возрос в обороте во множество крат,
Движим верной, прилежной рукой.

МОЛОДЕЖИ

«Дорогая, не оступись!»

Молодежь стоит на раздорожье.
Перед ней, как в сказке, две дороги:
Вправо – лентой узенькой путь Божий,
Влево – путь широкий и отлогий.

Ярмарочных красок не жалея,
На манер «Потемкинских селений»,
Дьявол превратил свой путь в аллею
Праздничных домов увеселенья.

Опытного глаза не имея,
Как узнать, который путь вернее?
Суетой манит к себе аллея,
Узкий путь им кажется скучнее.

А конца не видно... Исчезают
В полумраке обе те дороги,
И стоит, решиться не дерзает,
Молодежь, смутясь от мыслей многих.

Кто же им поможет, кто укажет
Путь Христов, путь жизни и спасенья,
О конце дорог тех кто расскажет,
Кто откроет тайну возрожденья?

Молодежь – ведь это наши дети,
Наши внуки, это наша смена.
Наша жизнь в закате, их – в рассвете,
Так укажем путь им совершенный.

Да пойдут тернистою дорогой
В этом мире, ни о чем не плача.
Нашу молодежь приблизить к Богу –
В этом наша главная задача!

ДЛЯ ТОГО ЛЬ?

Сколько в мире зависти и злобы!
Ими мы как будто бы живем.
Суеты тяжелые сугробы
Занесли души бессмертный дом.

Как кроты в земле живут землею,
Носом роясь в ней, закрыв глаза,
Мы живем земною суетою,
Не видна нам неба бирюза.

Как одет кто? Что купил? Что продал?
Что кому сказал? Как поглядел?
Для того ли жизнь Спаситель отдал,
Чтоб влюбить нас в эту канитель?

А душа? Ведь не стоит на месте
Наша жизнь, а движется, летит...
Суета, как та закваска в тесте,
Постепенно душу закислит.

Выйдем на открытую дорогу,
Отрусив земли присохший прах.
Полетим душою к небу, к Богу,
На незримых святости крылах!

ПОЧЕМУ?

Если спросят меня: откуда
Знаю я, что есть Бог на свете?
Я спокойно отвечу людям
На вопрос их таким вопросом:

Откуда в душе человека
Такая тоска по счастью?
Он ведь высшего, полного счастья
Никогда на земле не видел.

Почему душе его больно
От того, что весь мир страдает?
Разве видел он мир без горя?
Почему ж он к нему стремится?

Почему ему хочется мира
И любви святой, совершенной?
Откуда он знает о жизни
Беспечной, спокойной и тихой?

Почему над любимой могилой
Он в страхе стоит и бессилье,
Как бы зная, что здесь граница
Его знаниям, силе и воле?

И когда на вопросы эти
Мне ответят они: не знаем,
Я тогда на вопрос их первый
Дам ответ им простой и ясный.

Оттого человек мечтает
О мире любви и счастье,
Что в начале, созданный Богом,
Он вкусил их в раю однажды.

Оттого над могилой близких
Он трепещет и горько плачет,
Что за грех свой в раю когда-то
Он смерть получил в возмездье.

И когда он тоскует о счастье,
Он тоскует о рае и Боге.
И если бы не было Бога,
Он не знал бы, к чему стремиться.

Я знаю, что Бог реален,
Потому что искала счастья.
У подножья креста Христова
Я нашла Его в полной мере.

Крест Христов возвращает к Богу,
Бог людей во Христе прощает,
Мир дает среди зла и горя,
Рай дает уже в жизни этой.

РАДОСТЬ

Тяжело в этой жизни, но было б немыслимо
Без Христа и надежды на вечное жить.
Посмотрю на людей, что мятутся бессмысленно,
И сильнее начну дар спасенья ценить.

Мир страдает, и я не всегда здесь блаженствую,
Но страданье мое цель имеет и смысл.
Плачет мир, да и я не всегда благоденствую,
Но я плачу о тех, кто свой грех не омыл.

Как бы низко порой на пути я не падала,
Как бы больно ни ранила душу грехом,
Мое сердце согрето спасенья усладою,
Бьется тихая радость в нем вечным ключом.

И никто эту радость отнять не осмелится,
Мне вложил ее в душу когда-то Господь.
Пусть не скатертью путь предо мною простелится,
Радость эта меня через жизнь проведет.

Если радость земная тебя не утешила,
И в душе твоей пусто, и скорбен твой путь,
Обратися к Тому, Кто мне радость отвешивал,
Хочет Он и в тебя эту радость вдохнуть.

Я Б ХОТЕЛА...

Я б хотела молиться, как молится ночью сосна
На вершине горы, устремившись верхушкою ввысь,
Вся смиренья и благоговенья полна.
Я б хотела молиться, как молится Богу она.
Он сказал мне: «Смотри и учись!»

Я хотела бы славить, как славит безмолвно звезда,
Чьи лучи в темноте, как целебный елей, разлились
В прославленье своем постоянна, верна и тверда.
Я хотела бы славить Творца, как звезда.
Он сказал мне: «Смотри и учись!»

Я хотела бы плакать, как плачут порой небеса,
Как весенние тучки, что тихим дождем пролились.
Эта влага чиста, как поутру на розах роса.
Я хотела бы плакать, как плачут весной небеса.
Он сказал мне: «Смотри и учись!»

Я хотела б смиряться пред Ним, как колосья в полях,
Чьи головки обильно тяжелым зерном налились.
И чем больше зерна в них, тем ниже склоняются в прах.
Я хочу так, смиряясь, клониться, как колос в полях.
Он сказал мне: «Смотри и учись!»

Я хотела б страдать, как страдают снопы на току,
Что покорно под взмахи цепов улеглись.
Для того, чтоб потом в жерновах превратиться в муку.
Я б хотела страдать, как страдают снопы на току.
Он сказал мне: «Смотри и учись!»

Я хотела б спокойно, как осенью клен, умирать,
Чьи листочки покорно, как ветхие свитки, свились,
Отряхнет их, чтоб в новой прекрасной одежде стоять
По весне. Я хотела бы так умирать.
Он сказал мне: «Смотри и учись!»

Я б хотела, воскреснув, навеки с Спасителем быть.
Он сказал мне: «Покрепче за мощную руку держись
И уроков Моих бесконечную светлую нить,
Принимай и живи и вовеки со Мной будешь жить.
Лишь смотри и учись!»

* * *

Разве можно Бога исчерпать?
Пишешь, пишешь, мысли льются, льются...
Столько слов! Я не могу молчать,
А начав, не знаю, где кончать.
Да не все слова стиху даются.
Мысль мелькнет и уплывет опять,
Словно ртуть, рукой неуловима.
Зачеркнешь, чтоб снова все начать,
И до света не ложишься спать,
Чтобы сделать стих неповторимым.
О, невыразимости печаль!
О, слова, холодные, сухие,
Красоты Творца безбрежна даль,
Воли Божьей, твердой, словно сталь,
Мои мысли не вместят земные.

* * *

Ты дал мне жизнь и с нею все мне дал,
Ты стал мне целью, смыслом, утешеньем,
За зло мое Ты в муках умирал,
И смерть Твоя купила мне спасенье.

Но что имеешь Ты, мой Бог, во мне?
Мои молитвы – только стон и слезы,
Моя любовь, как пена на волне,
Мои дела – шипы лишь, а не розы.

Я – слабое капризное дитя,
Скольжу и падаю и вновь иду хромая,
Запутываюсь в дьявольских сетях,
Освободившись, снова в них впадаю

И снова на коленях пред Тобой
Прошу Тебя о сладости прощенья,
И Ты не медля трепетной рукой
Даешь душе покой и исцеленье.

Как будто бы Ты только ожидал,
Чтоб я к Твоим ногам пришла рыдая,
И, взяв из рук Твоих любви бокал,
Пила б ее, до дна не выпивая...

Ты дал мне жизнь, но в полноте ее
Нуждаться никогда не перестану,
И совершенство дивное Твое,
Как звезды в небе, оком лишь достану.

В зависимости полной от Тебя
Проходит жизнь... И в этом наслажденье
Тебе и мне. Ты отдал мне Себя
И от меня взаимность ждешь с терпеньем.

ГЛУХАЯ

«Кто имеет уши слышать, да слышит». *Мф. 11:15.*

Она вошла, потупив взор,
Простая, скромная девчонка.
Забыла дверь закрыть во двор
Худою детскою ручонкой.

Я крикнул прямо ей в лицо:
«Закрой сейчас же эти двери!»
Смахнув со лба волос кольцо,
Присела, взор свой в стену вперив.

Я тихо сзади подошел
И снова крикнул что есть мочи,
Она, не дрогнув и плечом,
Сидела все, потупив очи.

Когда же ярость верх взяла
И я ее ударил грозно,
Она вдруг взор свой подняла,
Непонимающий, серьезный...

Тот взор мне душу пронизал
И я вскричал: «Прости, родная!
Пусть Бог простит мне, я не знал...
Девчонка ведь совсем глухая!»

Не так ли мы кричим на тех,
Кто глух к Божественным заветам?
Кричим, что то и это грех,
Оставить надо то и это...

Христос сначала исцелял,
Снимал грехов тяжелых гири,
А исцеленных наставлял
Жить свято в развращенном мире.

Христос спасенье даровал
Для всех, но всех ли в книгу впишет?
Он о спасенье всем сказал,
Но лишь кто слух имеет – слышит!

* * *

Чем глубже скорбь, тем ближе Бог

Казалося, что ночь не встретит больше дня,
Казалося, что скорбь укоренилась прочно.
Ни признака тепла, ни света, ни огня…
Как будто бы назло, как будто бы нарочно…

И если бы не мощь невидимой руки,
Не жизнь в душе, сильнее тьмы и смерти,
Погибла б я тогда от горя и тоски
И от отчаянья гнетущего, поверьте…

Но чем сильнее скорбь, тем ближе к людям Бог.
Один лишь шаг – и мы в Его объятьях.
И если ты в скитаньях изнемог,
Разочарован и в друзьях, и в братьях,

Не падай духом: ты не одинок,
С тобою Тот, в Ком я нашла спасенье,
С тобой Христос, незримый вечный Бог,
А в Нем душе скорбящей утешенье.

Лишь сердце перед Ним свое открой,
По доброй воле – Он не принуждает.
Он кротко ждет и, слыша голос твой,
В любви все забывает и прощает.

* * *

Так хотелось бы быть совершенной,
Твердой в вере и доброй в делах,
Говорить о любви неизменной,
Звать людей к светлой жизни нетленной,
Где неведомы горе и страх.

Я же часто настолько бессильна,
Что себя не могу поддержать.
Ощущается холод могильный
В сердце слабом, и дух, прежде сильный,
Век уснувших не в силах разжать.

Тяжело, и тоскливо, и больно
Быть кротом, а не сильным орлом,
Что парит над землею привольно,
Миром всем и землею довольный,
Режет ветер могучим крылом.

Дай же, Боже, мне веру и знанье,
Мудрость свыше и силу идти,
Пусть сомненья оставят сознанье,
Дух воспрянет, и солнца сиянье
Пусть развеет весь мрак на пути.

Хоть не можем мы все быть орлами,
Кто-то должен и ласточкой быть,
Только дай, чтоб не были кротами,
Дай нам крылья, чтоб к небу взлетали,
Чтобы землю могли позабыть.

ЧАЙКИ

Сегодня над городом чайки летали,
О буре на море они возвещали;
Деревья, качаясь, скрипели, стонали,
И туч почерневших нависшие стаи,
Как кони стальные, по небу бежали.

И я с восхищеньем на чаек глядела:
Какое свершают великое дело!
Летая над городом, громко и смело
Кричат они: море уже почернело!
Спешите укрыться за бури пределом!

О дети Господни, и вы, как те чайки,
Кричите, будите, зовите, вещайте,
О бедах грядущих всем напоминайте!
Мир слеп, люди глухи, а вы исцеляйте,
Любите, терпите, молитесь, прощайте!

* * *

Пролетела ураганом
Молодость моя.
Осень серую с туманом
Скоро встречу я.

«Правды зеркало не скроет» –
Говорят у нас.
Уж ничто морщин не смоет
Возле губ и глаз.

Я не плачу о минувших
Молодости днях,
Ко груди Христа прильнувшим
Чужды скорбь и страх.

И встречаю без волненья
Осени приход.
Мир и в горе утешенье
Бог душе дает.

Жизнь и осенью прекрасна,
Коль в душе весна,
Ведь недаром не напрасно
Мне она дана.

Сколько лет прожить придется,
Знает только Бог.
Рано ль, поздно ль приведется
Перейти порог.

Лишь не хочется бесплодно
Жизнь свою прожить.
Жажду в житницу Господню
Много положить.

Есть еще одно желанье:
Дома побывать,
Перед смертью, на прощанье
Край родной обнять,

Увидать родные дали,
Неба синий свод,
Взором радостной печали
Обласкать народ.

Рассказать им о спасенье,
Что дарит Христос,
И склонить в мольбе колени
У родных берез.

* * *

Вся наша жизнь – сплошная цепь чудес.
От первых дней, от самой колыбели,
Великий Бог глядел на нас с небес,
И только потому мы уцелели.

Мы пережили страшную войну,
Мы пережили голод и лишенья,
И в страхе каждый друг ко другу льнул,
Ища друг в друге в горе утешенья.

Мы плакали, роптали и кляли
Судьбу не раз, совсем не понимая,
Что руки Бога нас к Себе вели,
Вели через страданья в двери рая.

Он нас любил, когда Он был нам чужд,
Любил, когда Его мы не любили,
И, копошась в клубке житейских нужд,
Не у Него спасения просили.

Он долго терпеливо ожидал
Того единого, блаженного мгновенья,
Когда увидев, Кто нас охранял,
Сознательно придем к Нему в смиренье.

О, как же не воздать Ему хвалой
За каждый шаг, за каждое дыханье?
За то, что видим мы прозревшею душой
Всегда, во всем Господние деянья.

* * *

Я думаю, что делала бы я,
Когда б меня на казнь приговорили?
На казнь позорную: средь бела дня
Перед людьми к кресту бы пригвоздили.

И били бы меня по голове,
Плевали бы в лицо, смеяся и кривляясь,
Смесь желчи с уксусом испить давали б мне,
Над жаждою моею издеваясь.

Проходит холод смертный по спине,
Когда на миг мое воображенье
Рисует что-нибудь подобное себе,
Хотя я и достойна осужденья.

А Он, Христос невинный, за меня
Был осужден на смерть и поруганье...
И то, что понести должна была бы я,
Понес Он Сам в смиренье и молчанье.

Я вижу сад. На камне в темноте
Христос в мольбе. Чело в поту кровавом.
Себя готовит к смерти на кресте,
А я уснула в стороне направо...

Потом я вижу воинов толпу
И факелов зловещее горенье.
И я с толпой кричу «распни» Ему
И в Его взоре вижу всепрощенье.

Я вижу крест и на кресте Христа.
И слышу смех, хулу и оскорбленья...
Мой дух поработила слепота,
Не вижу, что свершается спасенье.

Но нет покоя, сердце знает все:
Он умер за меня. И в этом нет сомненья.
Я сердце отдаю Ему свое
И из Его руки беру прощенье.

Какой восторг! Мой Бог – Спаситель мой –
Сошел с небес и жизнь дарует людям!
Как велика любовь и дар ее святой.
И кто, его приняв, о нем забудет?

О если ты еще в толпе кричишь,
И слеп твой дух, как мой был слеп когда-то,
Иль, может, в стороне ты крепко спишь,
Проснись! Приди к Христу и стань мне братом!

ВСТРЕЧА

Я думаю порой, какою будет встреча
С Ним там, за той последнею межой?
Такою ли, какою в летний вечер
Бывает радостная, трепетная встреча
Влюбленных первою любовью молодой?

Иль облегченной теплыми слезами,
Как встреча сына с матерью родной,
Когда, придя с войны, он в грохоте вокзальном
Искал ее, любимую, глазами
И вдруг, найдя, помчался к ней одной?

Или она подобна будет встрече
Вернувшихся на родину, домой,
После разлуки долгой издалече,
Когда дрожат рыданьем скрытым плечи
У странника от радости немой?

Нет, не дано нам знать, какою будет встреча,
Но верю я, что слиты будут в ней
Частички встреч земных – они, как тот Предтеча,
Готовят нас к заветной вечной встрече,
Которой нет сердечней и теплей.

* * *

«Жить нужно так, как будто бы Христос умер за нас вчера, воскрес сегодня и придет завтра». *Мартин Лютер.***

Жить нужно так, как будто бы вчера
Там на кресте Христос сказал: «Свершилось».
Как будто бы вчера за нас Он умирал,
Как будто бы вчера спасенье даровал
Толпе, которая над Ним глумилась,
Как будто бы вчера...

Жить нужно так, как будто бы сегодня
Воскрес из мертвых Он и победил.
Как будто бы сегодня гроб холодный
Оставил Он – и пленник стал свободным,
Как будто бы сегодня Он ожил,
Как будто бы сегодня...

Жить нужно так, как будто завтра
Придет Он вновь на землю с высоты,
Спаситель и Творец и нашей жизни Автор,
Придет забрать Своих. Быть может, завтра
Услышим трубный звук мы все: и я, и ты,
Быть может, завтра...

СКАЖИ...

Скажи, Спаситель мой, скажи, Христос,
Когда умолкнет шум земли многострадальной
И сменится порядком наш хаос
Из спутанных вопросов социальных?

Так воздух стал тяжел, что им нельзя дышать,
В болоте тонет мир своих же спекуляций.
О чем здесь говорить и что еще читать?
Что здесь любить и чем здесь восхищаться?

Все издает гнилой, тяжелый смрад,
Во всем здесь виден признак разложенья,
Здесь Авеля вновь убивает брат,
И вновь кричат «распни» враги спасенья.

Законы, заповеди попраны давно,
Мир начертал давно здесь новые скрижали,
И телевизор, заменив кино,
Не поднял и на дюйм стандарт морали.

А голос Твой по-прежнему зовет
К возвышенным, прекрасным идеалам –
И, смотришь, там один, другой идет,
Чтоб стать на место в Божьем стаде малом.

Да, мало нас, а мир лежит во зле...
О, если б он пошел, Христос, в Твои объятья!
И стало б тихо, мирно на земле,
И люди жили б, как родные братья!

* * *

Он вызвал из лодки меня
И заставил идти по волнам,
И я шла, и ступала ступня,
Как по камням, по топким водам.
Он стоял и манил впереди...
Лился свет по поверхности вод.
И я слышала голос: «Иди!»
И бесстрашно шагала вперед.

А когда на мгновенье, на миг,
Отводила от Него я глаза,
Я тонула в пучинах морских,
В своих горько-соленых слезах.
Но незримая Божья рука
Мне бросала спасательный круг,
А серебряный свет маяка
Освещал мрак кромешный вокруг.

* * *

Сижу одна за письменным столом,
Ловлю в стихи рифмованные строчки,
Муж занялся каким-то ремеслом,
А дети спят давно – сынок, три дочки...
Уютно, тихо, мирно, хорошо,
Одеты все мы, сыты и здоровы,
Здесь отдыхаем телом и душой
Семьей сплоченной под родимым кровом.
А где-то, может быть, в сей самый час
Бездомные, несчастные, больные,
Неведомые нам, они не знают нас,
Они нам дальние, забытые, чужие.
И, может, где-нибудь сегодня в первый раз

Вскричал новорожденный неумело,
Иль, может быть, что в этот самый час
Последний вздох покинул чье-то тело.
Быть может, где-то в парке при луне
В любви клянется юноша влюбленный,
И прячет девушка в полночной тишине
Под тению ресниц свой взор смущенный.
Иль, может, где-нибудь измученная мать
Склонилась над любимой колыбелью,
Иль кто-то путь не в силах отыскать,
Весь заметенный снежною метелью.
И думаешь невольно: как велик
Наш Бог, как никогда, не дремлет:
Везде, над всеми светит Дивный Лик
И взором всех всевидящим объемлет.
И к каждому, к Нему кто воззовет,
Он ухо преклоняет и внимает,
И в свое время помощь подает,
Благословляет, любит и спасает.
И я склонилась тихо у стола
С душою, переполненной до края,
Ему хвалу в молитве принесла
Без слов, их в этот вечер не нашла я.

МОРЕ

Когда гляжу я на бушующее море,
На волн разгневавшихся пенящийся вал
И разгулявшегося ветра на просторе,
Я слышу вой меж почерневших скал.

Когда я вижу птиц мятущуюся стаю
И слышу крик их, вижу их испуг,
Я жизнь людей невольно вспоминаю,
Весь мир встает передо мною вдруг.

Мир, словно черное взволнованное море,
Жизнь разбивается о смерти берега,
И даже счастие имеет привкус горя,
И человек – греха покорнейший слуга.

Как утлый челн в пучине вод бессилен,
Так человек бессилен в море зол,
Его манил простор прозрачный, синий,
И он пошел, но гибель там обрел.

Военных ужасов маячит призрак хмурый,
И слухи страшные забыться не дают,
И люди мечутся, как птицы перед бурей,
Кричат и в панике напрасно воздух бьют.

А мы нашли себе убежище и пристань
Средь шума волн, под ветра дикий вой,
Навстречу нам был ангел светлый выслан,
Чтоб возвратить нас целыми домой.

И мы идем домой, маяк вдали сверкает,
Он виден каждому, кто ищет верный путь,
Пришельца каждого встречает и спасает,
Дает под кровом тихим отдохнуть.

Христос – маяк средь волн на возвышенье,
Зовет, манит к Себе мятущихся людей.
Средь бури, тьмы лишь в Нем Одном спасенье
От зла и суеты, от дьявольских сетей.

СЛОВА БЕЗ СЛОВ!

«О, как богат ты, русский наш язык!» –
Сказал поэт. А я скажу: как беден!
Творец всего прекрасен и велик,
А нашим языком Он с высоты низведен.

О, как ты слаб и как ничтожен ты,
Язык наш, чтобы прославлять деянья
Творца миров, источник красоты,
Как меркнешь от небесного сиянья!

Могуч орел, прекрасен свод небес,
Правителей земли великими считают,
Зеркальна гладь воды и изумруден лес,
И эти же слова и Бога величают.

Но Он во много раз прекраснее небес,
Могучее орла и чище вод зеркальных,
Бледнеет перед Ним наш изумрудный лес,
И вид владык земли – и жалкий, и печальный.

Но нет у нас иных, красивых слов,
Чтоб описать достойно славу Бога,
Ужасный и прекрасный крест Христов!
И как сладка тернистая дорога!

Мы Богу говорим: «Мне хорошо с Тобой».
И то же шепчем на ухо любимой.
И бедный наш язык иных не знает слов,
Но в сердце есть они, неслышны и незримы.

Как хорошо бывает предстоять
Перед Творцом в безмолвном созерцанье
И, сердце все открыв, давать Ему читать
Слова без слов в блаженном пониманье!

ЗВЕЗДЫ

Звезды предвечные, тайной повитые,
Смотрите вы с высоты.
Видите землю страданьем залитую,
В тучах греха, беззаконья сокрытую,
Полную зла, суеты.

Сколько возносится взоров, наполненных
Чувствами разными, к вам.
Ввысь направляются взоры смущенные,
Радости полные, горем согбенные,
Полные слез к небесам.

Звезд бриллианты по небу рассыпаны
Мудрою Божьей рукой.
Тянут, манят они души открытые,
Души счастливые, души разбитые
Ввысь неземной красотой.

Звезды безмолвные, звезды предвечные
Молча, без слов, говорят,
Что есть обители славные, вечные,
Скрыты от взоров миры бесконечные,
Тайн неизведанных ряд.

Мир, в суете и во зле истлевающий,
Больше не видит чудес.
Взор направляет к земле погибающий,
Медленно в море греха утопающий
Звездных не видит небес.

Чужда ему красота бесконечная
Звезд мириадов в ночи,
Чужда и жизнь ему, светлая, вечная,
Любо душе прозябанье беспечное,
Совести голос молчит.

Звезд изумрудных сияние нежное
Все ж не устанет светить.
В вечное Царство, святое, безбрежное,
Царство Творца и Христа белоснежное,
Не перестанет манить.

ТИХАЯ ПРИСТАНЬ

Ветер порывистый листья с деревьев срывает,
В тучах угрюмых зарницы вдали полыхают,
Гром отдаленный грохочет, грозу возвещая,
Ливень и бурю притихшей земле обещая.

Прячутся птицы, и ищут убежища звери,
Люди в домах на засовы задвинули двери.
Счастливы те, у кого над главою есть крыша,
Дождь их не мочит, и бурю они только слышат.

Бури житейские часто похуже стихийных –
Ищут спасения люди от бедствий обильных,
В мире болезни, потери, несчастья, утраты,
Горе душевное бедных гнетет и богатых.

Крыши домов не укроют от ливней греховных,
Кто же избавит людей от страданий духовных?
Где им укрыться? Где сердце отыщет затишье?
Где это место, где бурь завыванья не слышно?

Слышится голос из шума от ветра и грома:
«Я успокою несчастных людей и бездомных...»
Голос Спасителя мира людей призывает,
В бурях житейских покой для души обещает,

Тихую пристань, покров от лихой непогоды...
Жаль, что не ищут спасенья в Христе все народы!
Громко из бури и ветра зовет Он: «Придите!
Даром из рук распростертых спасенье берите!»

* * *

В нашей жизни встречи, расставанья,
Грусть и радость тесно сплетены:
После смеха – горькие рыданья,
После слез – дыханье тишины.
Не всегда нам в жизни все понятно.
То, что горем кажется порой,
Обернется счастьем необъятным
Вмиг с неуловимой быстротой.

Иногда мы слезы льем напрасно,
Оттого, что будущность во мгле,
Станет то тяжелой, то прекрасной
Жизнь на этой суетной земле.
Лет дано для жизни семь десятков –
Восемь, коль здоровьем мы сильны.
Труд, болезнь, устройства, неполадки –
Мы летим к вратам иной страны.

В той стране нет горя и страданья,
Страха нет и нет житейских гроз,
Светит радость благостным сияньем
В той стране, где все во всем Христос.
Стоит поболеть и потрудиться,
Стоит пострадать и порыдать
Для того, чтоб с Ним навеки слиться,
В той стране хвалу Ему воздать.

ЧУДО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Повален ветром сильным и дождем,
Цветок измятый на земле лежал.
И только слабый признак жизни в нем
В закрытых лепестках еще дрожал.

Наутро солнце на небе взошло
И осветило, пронизав теплом,
И, силу влив, из праха подняло
Цветок с немым, безжизненным лицом.

И долго он лицо свое держал
Навстречу солнцу, ввысь и пил лучи,
И все стройней и тверже он стоял,
Жизнь новую от солнца получив.

О, можно ль объяснить, вложив в слова,
Как я из праха поднята была?!
Тут нужно сердце, а не голова,
Сердец не много в жизни я нашла.

Лишь тот, кто сам из праха поднят был,
Кто силу возрожденья испытал,
Познал, как Бог дает для жизни сил
Тем, кто к Нему в бессилии взывал.

1960 г.

ХРИСТОС ВОСКРЕС

Со креста прозвучало и смолкло «Свершилось».
Кровь из ран излилась с водою...
К Пилату, полагаясь на его милость,
Прокрался человек с бородою.

Попросил простыми словами, скромными,
Тело Христа распятого.
И вместе с друзьями тропами укромными
Отнесли и во гробе спрятали.
Тяжелый камень, с трудом приваленный,
Сторожить поставили воинов.
И казалося, смерть с улыбкой оскаленной
Победу себе присвоила.
Поутру рано, не тогда, когда солнце
Земле свой свет посылает,
А когда еще звезды, борясь с бессонницей,
Пред рассветом ярче сияют,
Пошли ко гробу с мастями женщины.
Как тени, тихи и мрачны...
И видят: чрез листья что-то просвечивает,
У гроба что-то маячит.
Подошли потихоньку и видят: на камне
Ангел, ярче молнии,
А они стоят, развели руками
И глядят глазами полными.
Ангел сказал им слова незнакомые,
Новые, чудные, странные:
«Воскрес Христос! Смерти узы темные
Расторг, как пророчил ранее!
Пойдите, поведайте грустным апостолам,
Скажите: Он жив! Он вечен!»
И побежали ангелом посланные
Возвестить о Сыне Человечьем!
Радуйтесь, пойте, ликуйте люди!
Воскрес Христос воистину.
Слышите: Христос был, есть и будет!
Он жизнь, и путь, и истина!

ОСЕНЬ

Небо тучами покрылося,
Ветер носит листья пестрые,
Листья желтые и красные,
Золотистые, осенние...

Мне милы туманы серые,
Дни дождливые, холодные
И цветы в саду поблекшие:
Хризантемы, астры, цинии...

Увядание осеннее,
Я всегда тобой любуюся,
Что-то есть в тебе печальное,
Что-то строгое, смертельное

И торжественно прекрасное,
Роковое и покорное,
Как в Иисусе умирающем
За людские преступления.

И трепещет и сжимается
Сердце в радостном волнении,
И с природой вместе, кажется,
Я вкушаю умирание...

Ни о чем не плачу горько я,
Ничего не жаль оставить мне,
Вся, исполнившись покорности
Воле Высшей, умерла бы я.

Все цветы, деревья осенью
Знают: смерть их только внешняя,
Жизнь в их недрах есть сокрытая,
Никогда не преходящая.

И когда Творца велением
Смочат землю воды вешние,
Солнца луч пригреет ласково,
К жизни новой вновь пробудятся.

В НАЧАЛЕ ГОДА

Хорошо в начале года
Вспомнить путь пройденный,
Вспомнить радости, невзгоды,
Светлый день и темный.
И, склоняся на колени
Пред Отцом Небесным,
В тихом, искреннем моленье
Рассказать все честно,

Не скрывая и не крася,
Все как есть, как было,
Чтоб свободно речь лилася, –
Богу это мило.
И заменит бури, грозы
Тихая погода.
Хорошо себя проверить
Нам в начале года.

ГОРДОСТЬ

В моей жизни случается всякое:
То иду по тропинке из роз,
То бреду недобитой собакою
И дороги не вижу от слез.
Я за то благодарна Создателю,
Что от спеси меня бережет.
Он ей, скрытой в душе подсознательно,
Разраститься никак не дает.

Гордость – злое, колючее терние,
Колет, как ты его ни верти.
И без помощи свыше, наверное,
От нее никуда не уйти.
Стоит что-нибудь сделать хорошее,
Как сейчас же она тут как тут,
И добро в твоем сердце возросшее,
Обесценит, как каторжный труд.

* * *

Как будто где-нибудь когда-то
Душа коснулася блаженства
И потеряла. И утрата
Так велика. О, совершенство!
Достигну ль я тебя, иль, может,
Всю жизнь без устали стремиться
К тебе я буду, и изгложет
Тоска мне душу, и напиться
Не суждено воды мне Божьей
До полноты, до насыщенья,
И я, придя в небес владенья
К ногам Спасителя, быть может,
Паду, как жаждущий в пустыне...
Он перст к устам моим приложит
И скажет: «Полнота отныне
Твоим уделом вечным стала,
Здесь у Меня взяло начало
Твоей души существованье.
Здесь и стремленьям, и желаньям
Конец, и только здесь блаженство!
Я есмь Источник совершенства!»

ПОРОЙ

Порой в душе и пусто, и темно,
Трепещет сердце, не дерзает биться...
Но светлый луч пробьет души окно,
Захочется и плакать, и молиться.
И Бог далекий станет близким вдруг,
Лишь склонишь перед Ним свои колени.
И ты не сможешь помолиться вслух,
Сменив слезой словесное моленье.

СОН

Я видела однажды дивный сон:
Как будто на холме высоком я стояла,
Долина предо мной широкая лежала,
И в тучах был вечерний небосклон.

Вдруг яркий луч прорезал облака
И, искры мелкие в пространстве рассыпая,
Меня всю ярким светом освещая,
Коснулся сердца моего слегка.

И чувство бесконечного блаженства
На миг наполнило всю внутренность мою,
И я от радости смеюся и пою
В лучах Божественного совершенства.

На сердце было так легко-легко,
Но это длилось только лишь мгновенье.
И вдруг исчезло чудное виденье,
И пробудилась я, вздыхая глубоко...

Но это чувство неземной свободы,
Которое на миг могла лишь я вкусить,
Я не смогу до смерти позабыть,
Его не сгладят месяцы и годы.

Я верю, что от Бога был тот сон,
Он сердцу показал лишь капельку блаженства,
Что будем мы вкушать, достигнув совершенства,
В том месте, где царит лишь только Он.

* * *

В небе закат золотой,
День расстается с землей
Тихо кругом...

Тихой вечерней порой
Сердце пред Богом открой
Все целиком.

Все расскажи, все излей,
Пусть благовонный елей
В душу течет.

Всю пусть наполнит ее,
И все, что есть в ней твое,
Пусть пропадет.

Тихой вечерней порой
Ты с обновленной душой
Легче вздохнешь.

Сгинут сомненье и страх,
И на счастливых очах
Слезы отрешь.

* * *

Угасает еще один прожитый день,
Безвозвратно, навеки уходит...
И тоску почему-то наводит,
Все сгущаясь, вечерняя тень.

Дни бегут, дни летят, их нельзя удержать,
Ими мерится жизнь неизменно,
И конец их придет непременно,
И что сеем здесь, там будем жать.

Оттого и тоска на душе, когда день
Бесполезно пройдет и напрасно.
О, бездействие наше ужасно!
Нас погубит беспечность и лень!

Люди гибнут налево, направо от нас,
Мы ж молчим день за днем, как немые.
В день суда все прозреют слепые.
Страшным будет для нас этот час!

Научи нас, Господь, о Тебе возвещать
На земле дерзновенно и смело.
И на уст наших слабое дело
Сам обильно излей благодать!

* * *

Когда падали бомбы на голову
И селенья тонули в огне,
Сердце камнем тяжелым, как олово,
Холодея сжималось во мне.

Смерть глядела глазницами черными,
Леденяще дышала в лицо,
И худыми руками проворными
Превращала живых в мертвецов.

Я дрожала за жизнь мою грешную
И, не веря совсем в Божество,
Бормотала молитвы поспешные,
Как людей вкруг меня большинство.

А теперь есть и вера, и знание,
Нет опасности близко большой,
Я молюся холодным сознанием
И лишь изредка всею душой.

Может, нужно, чтоб снова «костлявая»
Заглянула поглубже в глаза,
Чтоб смягчилося сердце лукавое
И в очах показалась слеза.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МЫСЛИ

Ночь в Вифлееме. В крепкий сон
Весь город древний погружен.
Не спят лишь пастухи у стада.
Уснуть полночная прохлада
Им не дает, и у костра
Они не дремлют до утра.

Вдруг видят темный небосклон
Весь ярким светом озарен.
И ангел в светлом одеянье
Явился им. Они в молчанье
И в трепет все погружены
Среди полночной тишины.

И ангел голосом земным
«Не бойтесь! – возвещает им, –
Младенец ныне вам родился!
Сойдя с небес, в Нем воплотился
Творец всего. И ныне Он
В убогих яслях положен».

И огласили небеса
Певцов небесных голоса,
Взывая: «Слава Богу в вышних!
На землю к нам сошел неслышно
Мир. Да наполнятся сердца
Благоволеньем без конца».

И смолкло все. Небес простор
Не оглашает звучный хор.
И пастухи в недоуменье,
Поспешно в радостном волненье
Пошли к пещере. В ней нашли
Владыку неба и земли.

Ночь в Вифлееме. В крепкий сон
Весь город древний погружен...
Лишь только те, кто не дремали,
Младенца Бога увидали
Воочию. Влилось в сердца
Благоволенье без конца.

Мир – Вифлеем. И так же в сон
Он, как и прежде, погружен.
И спящим даже и не снится,
Как каждый миг Христос родится
В сердцах неспящих и какой
Дарует мир Он и покой!

О друг, ту повесть не забудь.
Пускай всегда волнует грудь
Тебе рождественское пенье!
Пусть мир святой, благоволенье
Тебя наполнят. Пусть уста
Прославят Господа Христа!

НАШ ВЕК

В наш век, железный, атомный, ракетный,
Быстрей, чем звук, летит аэроплан,
И человек в пространстве межпланетном
Развеял неизвестности туман.

Прогресс во всем: в культуре, в медицине...
«Жить стало лучше, стало веселей!»
Мы этот лозунг слышим и поныне,
Да люди не становятся добрей.

Но кто-то «мудрый», даже «гениальный»,
Нашел, как человека изменить
Чрез уровень высокий материальный
И социальной жизни новый быт.

Теория прекрасна, а на деле:
Прелюбодеи, воры и лжецы.
Как видно, недостаточно идеи,
Здесь что-то проглядели «мудрецы».

Как жаль, что люди в главное не верят.
Взлетел пилот, и все кричат: «Герой!»,
Христос вознесся выше стратосферы
И без ракеты. Все кричат: «Долой!»

Лекарство, от болезни исцеленье,
Какой-то врач нашел. Весь мир о том кричит.
Христос же исцелял одним прикосновеньем
И мертвых воскрешал! Об этом мир молчит.

Христос одним любвеобильным взглядом
Менял людей, перерождал сердца,
И, все простив, враги садились рядом,
И мир царил и радость без конца.

Нам скажут: «Мифы, бабушкины сказки.
Свежо предание, да верится с трудом»...
Но мы, познавшие на деле Божьи ласки,
Давайте всюду говорить о том,

Что Иисус, как прежде, исцеляет
Одним прикосновением людей,
И к новой жизни мертвых воскрешает
Одним лишь словом о любви Своей.

И, может, кто-нибудь приклонит ниже ухо
К свидетельству простому о Христе,
И зацветут сады в душе, где было сухо,
И многие потянутся к воде,

К живой воде, которой Бог источник,
Которой нет начала и конца.
И будут пить ее и пить, с утра до ночи,
Открыв пред ней иссохшие сердца.

* * *

Куда человек суеты и греха направляется?
В чем радости ищет и счастья для жизни своей?
Что в мире любовью и что красотой называется?
Как страшно лукавый затмил помышленья людей!

В поэмах и песнях одна красота воспевается
Греховного тела, что вянет, как цвет на траве.
И плоти бесстыдная похоть любовью считается,
И грязное кажется чистым хмельной голове.

Вся радость в театрах, концертах, попойках и пище,
А счастье? О, счастье, конечно, лишь только в деньгах.
И хочется крикнуть: о люди, вы жалки и нищи,
Очнитесь, уж полночь почти на Господних часах!

Есть прелесть нетленная в светлом Спасителя лике,
И в жертве за грех нам явилась любви полнота.
И радость спасения в Сыне – дар Бога великий,
И вечное счастье лежит у подножья креста.

Как жалко и больно смотреть мне на мир погибающий!
Как хочется брату слепому свет истины дать!
О Господи Боже, влей масла в светильник мигающий,
Чтоб свет его яркий мог путь в темноте освещать.

МОЛИТВА

Перед Спасителем склонилась
Опять в мольбе сердечной я,
Из уст слова хвалы полились,
Слова благодарения.

Благодарю, что в годы юные
Ты Сам меня к Себе призвал

И с неба звуки сладкострунные
Мне в душу грешную послал;

За то, что Словом обличающим
Все годы долгие учил,
И милосердьем всепрощающим,
Как любящий Отец, судил;

За то, что в тяжком испытании
Меня поддерживал любя
И в каждом горьком наказании
Всегда давал мне зреть Тебя.

Как хорошо с Тобой в общении
Идти в далекий скрытый путь,
Жить только верой, не видением,
К Тебе с надеждой твердой льнуть.

Как жалки те, кому неведомо
Совсем водительство Твое!
Да будет всюду проповедано
Святое во Христе житье!

Кого хвалить, когда от радости
Поет восторженно душа?
Кого благодарить за благости?
Кто будет в горе утешать?

В Тебе Одном я утешаюся,
Тобой Одним желаю жить.
И снова в согрешеньях каюся.
О, дай Тебя сильней любить!

МОЕМУ МАЛЬЧИКУ

Нежно гладя головку сыночка,
Я тихонько шептала ему:
«Мальчик мой, я люблю тебя очень,
Не отдам я тебя никому...»

Он взглянул на меня удивленно
(Волосенки, как спелая рожь),
Потупилися глазки смущенно:
«Любишь даже тогда, когда бьешь?»

«Да, мой милый, и даже тогда я
Так же крепко сыночка люблю.
Если слушаешь маму, внимая
Наставленьям ее, я не бью.

Если б слушал ты с первого слова,
Мне не нужно б тебя было бить.
Сердце матери к ласке готово,
Никогда не устанет любить.

Так Господь нас, и злых, все же любит,
И чтоб сделать хорошими нас,
Нежно учит, ласкает, голубит,
Но приходится бить нас подчас.

Мы, как дети, порой непослушны,
Можем сами себе навредить,
И тогда нужно дергать нам уши,
Как детей, нужно больно побить.

Но зато с каждым разом послушней
Мы становимся. Сердцу легко,
Голос Божий все лучше и лучше
Проникает в него глубоко.

Вот теперь, я надеюсь, понятно,
Мальчик мой, почему тебя бью,
И любовью своей необъятной
И тогда тебя крепко люблю».

ПАСХАЛЬНОЕ

Светлое, ясное утро пасхальное
Радости Божьей полно!
Снято с души покрывало печальное,
Больше не нужно оно!

Тот, Кто недавно висел окровавленный,
Крепко прибитый к кресту,
Ныне воскрес из могилы прославленный,
Смерти прогнав темноту.

Как издевались, как били, как ранили,
Злобно плевали в лицо.
Бога хотели в безумном незнании
Видеть они мертвецом.

Время пришло, роковое «Свершилося»
Слышали все со креста.
Гром загремел, небо тьмою покрылося,
Лик исказился Христа.

В храме порвалась завеса тяжелая
В входе в Святое святых.
В грудь себя била толпа невеселая,
Каясь в проступках своих.

Кончено все. Разошлись любопытные,
Нечего здесь им искать...
Плачут лишь те, чьи надежды разбиты,
Плачет страдалица-мать.

Утром воскресным в слезах и волнении
Женщины к гробу пришли.
Но никого, к своему удивлению,
В гробе они не нашли.

Ангел, сидящий на камне отваленном,
Голосом нежным сказал:
«Нет Его здесь. Он воскрес», – взором пламенным
Души он их пронизал.

Чувства смешалися. Радость, смятение,
Вера с неверьем сплелись,
Теплые слезы души облегчения
Непроизвольно лились.

Что б это значило? В гробе оставленном
Нет Иисуса, воскрес.
Многим явился Он в теле прославленном,
Много свершилось чудес.

Радость воскресная, радость победная
Силу для жизни дает.
Смерть не забрала из жизни бесследно –
Он победил, Он живет.

Годы промчались, но в душах искупленных
Нет происшествий новей,
Ведь во Христе искупил Бог возлюбленных,
Преданных Сыну людей.

Светлое, ясное утро пасхальное
Радости Божьей полно!
Снято с души покрывало печальное –
Больше не нужно оно!

ОТЕЦ

Был Голиаф убит в сражении Давидом,
Израиль ликовал и юношу хвалил,
А царь позвал его к себе с серьезным видом.
«Кто твой отец?» – Давида он спросил.

Отец – глава семьи и должен быть примерным,
Отца достойного на небе ждет венец.
Да, матери любовь бесценна и безмерна,
И мать нам всем нужна, но нужен и отец.

«Кто твой отец?» – вопрос звучит поныне,
Творим ли мы добро, иль сеем ложь и зло.
Коли сын добр, отец восхвален в сыне,
Коль зол, хулы клеймо и на отца легло.

Мир скор на суд и медлен на хваленье,
За зло детей винит отца всегда.
Мы дети Бога, мы Его творенье,
Да не забудем это никогда!

«Вы миру свет», – сказал Христос однажды,
Да светит свет ваш всюду для людей,
Чтоб, видя свет тот, ощутили жажду
Хвалить Отца отцов, любить Царя царей!

* * *

Как перед каменной стеной,
Стоишь порой пред человеком.
И разгадать не хватит века
Чужого сердца мир иной.

Тебе и просто, и понятно
То, что сокрыто от него.
Что дорого душе его,
Твоей и чуждо, и превратно.

Порой с намереньем благим
И правоты своей в сознанье,
Своим ты поделиться знаньем
Желаешь искренно с другим,

Но он весь недоверья полн,
Никак понять тебя не может.
Его предубежденье гложет,
В душе сомнений целый сонм.

И ты в бессилии немом
Невольно опускаешь руки,
В груди непониманья муки,
Непостижимые умом.

И чтоб о чем-то говорить,
Болтаешь нехотя пустое,
А то понятное, простое
Боишься снова повторить.

* * *

Мне Господь посылает беспросветные ночи,
Мне Господь посылает безнадежные дни,
Я во мрак устремляю утомленные очи,
И мой взор напряженный видит тени одни.

«Протяни ко мне руки, – я тогда умоляю, –
Боже мой, помоги мне, я не вижу пути!»
И не видя во тьме, я несмело шагаю
И стараюсь на ощупь Его руку найти...

И в измученном сердце одно лишь стремленье:
Только б не оступиться, не упасть от тоски,
Только б не оробеть, не утратить терпенье,
Дотянувшись, коснуться Господней руки.

И тогда: о блаженство! Снова свет освещает
Путь мой узкий, как утром посветлевший восток.
Благодарность, любовь всю меня наполняет
И нет сил удержать слез обильных поток.

Мне Господь посылает спокойные ночи,
Мне Господь посылает лучезарные дни...
Они быстро бегут – час минуты короче,
Незаметно и тихо проходят они.

И тогда я молю: «Дай мне помнить, мой Отче,
О том мраке, который меня окружал,
Чтобы в ясные дни, как и в темные ночи,
Голос мой постоянно Тебя призывал!

Чтобы я, как в безвыходном горе, так в счастье,
Постоянно тянулась всем сердцем к Тебе.
Верю я, в этом мире не дашь Ты пропасть мне,
Через все проведешь, очищая, к Себе».

ПОЧЕМУ...

Почему покой
На душе моей,
Когда бури вой
Все сильней-сильней?

Почему меня
Не страшит гроза,
В ночь глядят из дня
Не смутясь глаза?

«Стало страшно жить, –
Говорят кругом. –
Надо дорожить
Каждым тихим днем».

У меня ж в груди
Тишина, покой,
Вижу впереди
Огонек святой.

И на огонек
Я домой иду,
И хоть путь далек,
Знаю, что дойду.

Я давно не здесь,
Мое сердце там,
Где спасенье есть
Страждущим сердцам,

Где ни бурь, ни войн,
Где не слышно гроз,
Где любовью полн
Ждет Своих Христос.

СЕРАЯ ПТИЦА

Пролетела серая птица,
Надо мною крылом взмахнула,
И душа покрылась печалью,
Про себя тихонько всплакнула.

О душа моя, недотрога,
Почему ты не из железа?
На тебе не могли б невзгоды
Оставлять ножевых нарезов.

Пролетает серая птица
Уж не в первый раз надо мною,
Навевает серые мысли,
Не дает ни сна, ни покоя.

И душа, истомившись вдосталь,
О своем избавленье просит.
И молитвы ее неслышно
Дух к престолу Творца уносит.

И прострет Всемогущий руку,
И исчезнет серая птица,
А душа, вздохнув облегченно,
По-иному начнет молиться.

ЖИВАЯ ВОДА

Так пышет зноем
Июльский день,
Манит покоем
Деревьев тень.

И воздух жаркий
Вдали дрожит,
Над блеском ярким
Дорожных плит.

Лежит сухое
Реки русло,
И все живое
В ней умерло.

Увяли травы,
Засох тростник,
Лесок кудрявый
Главой поник.

Все влаги жаждет,
Желает жить,
Под зноем страждет
И просит пить.

Глядят с надеждой
На неба синь
Мудрец, невежда,
Пески пустынь.

Как дорог дождь нам
В засуху, в зной.
Господь польет Сам
В Свой час водой,

Но есть иная
Еще вода –
Вода живая
Течет всегда,

Чтоб духа жажду
Мог утолить
Несчастный каждый
И вечно жить.

То жизни Слово
Из уст Творца
Поить готово
Людей сердца.

ТВЕРД В СЛОВЕ БОГ!

Закон незыблемый рукой Творца заложен
В природу и зверей.
Природа осенью не умереть не может –
Закон сильней!

Порою летнею зерном налитый колос
Свою главу склонил.
В него заложенный неумолимый голос
В нем победил!

Зимой холодною под снежным покрывалом
Природа крепко спит.
Закон Творца сказал земле, чтоб спала –
Она молчит!

Весною солнышко пригреет землю снова,
Не смея возразить.
Земля пробудится, не прекословя зову,
Чтоб снова жить!

Мы в срок положенный не умереть не можем,
Как осенью цветок,
Но воскресения закон и в нас заложен –
Тверд в слове Бог!

ЛИЦО

Ему на фронте оторвало
Осколком бомбы все лицо...
И что вчера было началом,
Сегодня сделалось концом.

Вчера он жил еще надеждой,
Что скоро стихнет лютый бой,
Он к сыну и супруге нежной
Вернется радостный домой.

Но вместо этого – больница.
В полусознанье видит он
Лишь озабоченные лица
Врачей и слышит чей-то стон.

Не раз ужасное увечье
Увидеть в зеркале хотел,
Но врач к нему был человечным
И зеркала убрать велел.

Врач повелел, и очень строго,
Но он однажды все ж взглянул...
И если бы не верил в Бога,
На жизнь свою бы посягнул!

То, что лицом благообразным
Недавно было, молодым,
Кровавой массой, безобразной
Предстало в зеркале пред ним.

Плелися мысли паутиной,
Шептал на ухо сатана:
«О, как теперь ты встретишь сына?
Как примет все это жена?»

А Бог вливал надежду, силу,
Жена при встрече обняла...
Любовь отчаянье затмила,
Любовь от гибели спасла.

И он через свое увечье
Простую истину познал:
Не в лицах прелесть человечья,
Не лица – жизни идеал.

И если мы душой красивы,
Смиренны, кротки и чисты,
Не лицемерны и не лживы,
Земной не любим суеты,

То перед Богом мы являем
Души прекрасное лицо.
Он только на него взирает,
Его украсит Он венцом.

Из сей истории правдивой
Я извлекла один урок:
Хочу пред Богом быть красивой
Душой, которой чужд порок.

ОСЕНЬ

На нашей улице растут вечнозеленые,
Не умирающие осенью деревья,
А за углом есть клены оголенные,
И им несу осенний свой напев я.
Они мне как-то ближе и понятнее,
Я с ними общего имею много,
И потому в их обществе приятнее
Под шелест листьев помолиться Богу.

Здесь жизнь и смерть рукою Всемогущего
Продемонстрированы просто и наглядно.
И тихая покорность власть Имущему
Так очевидна, что и слов не надо.
Увидев эту «проповедь» под кленами,
Я, укрепившись в вере и познании,
Иду на мою улицу зеленую,
Чтоб видеть вечность после умирания.

ГОЛГОФСКАЯ ЖЕРТВА

Руки, ноги пронзенные,
Залила кровь лицо...
И в груди от копья черной бездною рана,
А душа без изъяна...
Много ль их вот таких мертвецов?

Ко кресту пригвожденные
Преступленья людей
Над толпою висят, над безумной толпою...
Там поник головою
Бог в любви непонятной Своей.

Там свершилось спасение,
Жертву принял Отец.
Кучка верных людей там безмолвно стояла,
А толпа надевала
На Спасенье терновый венец.

Но безумным прощение
Теплой, алой струей
Истекало из ран, как ручей средь пустыни.
Истекает поныне
И прощается грех твой и мой.

Совершил искупление
На Голгофе Христос.
Ты подумай об этом в минуты покоя.
И тебя Он омоет
Кровью жертвы, что там Он принес.

* * *

Господь, Ты жить меня учил
Не год, не два, а много лет,
Ты тайну не одну открыл,
Открыл мне не один секрет.

Но я хочу, чтоб научил
Меня Ты так же умирать,
Когда не станет больше сил,
Ты помоги не унывать;

Не плакать о минувших днях,
Лишь помнить о Твоей любви,
Чтоб сердца не коснулся страх,
Когда закончу дни мои.

Пусть в теле – хижине земной –
Живет здоровый, крепкий дух,
И пусть огонь любви святой
Изгонит из души испуг.

Чтоб я не стала говорить:
«Господь, ведь я еще нужна,
Дай для Тебя еще пожить,
Я сделать многое должна...»

Господь, я поняла давно:
Незаменимых в мире нет,
И поколенье не одно
Для смены явится на свет.

О, дай, чтоб не смущал вопрос:
Как будет там, за той межой?
Там будешь Ты, о мой Христос!
А там, где Ты, там хорошо!

Я верю, что в последний час
Свою Ты явишь благодать,
Как помогаешь жить сейчас,
Тогда поможешь умирать!

ИНОГДА...

Иногда мне жизнь страшнее смерти.
Иногда.

Иногда мне страшно, но поверьте,
Не всегда.

Иногда я жизнь люблю до боли,
Иногда.

Пусть я важной не играю роли,
Не беда!

Только бы дышать и видеть небо
Иногда!

Только б соль была, и корка хлеба,
И вода!

* * *

Люди плачут над умершими,
Я же плачу над живущими,
Что идут путями грешными,
Их к погибели ведущими;

Не над теми, кто покинули
Эту землю обреченную,

Надо плакать над невинною
В этот мир душой рожденною.

Этот мир, как зверь отравленный,
В страшных судорогах корчится,
Смерти ждет, ему объявленной,
Чует, скоро все закончится.

Кто ушел из мира праведным,
Тот у Бога успокоился,
Кто – как грешник нераскаянный,
Тот мучений удостоился.

Но они ушли и кончили
Здесь свое существование,
Не нарушат планы Отчии
Наши вопли и рыдания.

Пока в сердце человеческом
Искра жизни есть ничтожная,
Есть надежда. Богу вечности
Все возможно невозможное.

Потому не над умершими
Плачу я, а над живущими,
Что идут путями грешными,
Их к погибели ведущими.

УЕДИНЕНИЕ

Бывает иногда такое настроение,
Когда ничто тебя не веселит.
В груди не сердца мерное биение,
А что-то твердое трепещет и болит.

Когда все люди кажутся фальшивыми,
И говорить не хочется ни с кем,
И разговорчивые кажутся болтливыми,
И, слыша их рассказ, ты думаешь: «Зачем?»

И хочется бежать, схватив себя за голову,
Куда-нибудь подальше от людей,
И сердца боль, тяжелую, как олово,
Тихонько выплакать прочь из груди своей.

Побыть совсем одной и чтоб никто не спрашивал,
Пытаяся понять тоску твоей души.
Кто сердца скорбь давно в груди вынашивал,
Тому приятно быть наедине в тиши.

Ведь только в тишине ты можешь Бога чувствовать,
И только в тишине ты видишь сам себя.
Наедине с Творцом ты ни хитрить, ни мудрствовать
Не станешь, как с людьми, хвалу и лесть любя.

И потому Сам Бог дает тебе стремление
Уединиться, быть с самим собой.
Без тяжести в душе не вкусишь облегчения,
Бог посылает все. Он хочет быть с тобой.

И знай, когда приходит настроение,
Когда тебе весь опротивит мир,
Господь зовет тебя в уединение,
Там для тебя готов духовный пир.

И с пира ты уйдешь и сытым, и напоенным,
Забьется сердце ровно и легко,
Польется песнь хвалы со струн души настроенных,
И грудью полною вздохнется глубоко.

ВЕРА

Когда я родилась, был скорбный, тяжкий час
Для родины моей. Она вперед рвалась
И лозунги какие-то кричала,
А новая неведомая власть
Для многих смерть иль ссылку означала.
Бог души верных ставил на весы
И мелким ситом сеял свое стадо.
И люди ради хлеба, колбасы
Несли на рынки кольца и часы,
А отреченья сыпалися градом.
В те дни доносов, арестов, борьбы
Зло сеял дьявол нагнетенной мерой...
И мать моя меня назвала Верой,
Взирая на лжецов и лицемеров,
Поняв, что ей без меры нужно веры.
Чтобы глядеть в глаза своей судьбы.
Казалось бы, что с именем таким
Мне жить бы только и гордиться им,
Мне только воплощеньем веры быть бы,
А я как раз, как раз наоборот,
Как моя мать, в тот страшный, скорбный год,
Когда я родилась, нуждалась только в вере,
Нуждаюсь в ней не меньше, чем она,
И, может, даже больше и больна
Бываю часто, жизнь свою проверив.
И чтобы не ударить в грязь лицом,
Ведь стыдно ж пред людьми в конце концов
Мне с именем таким жить с верой столь убогой,
Я в тишине прошу смиренно Бога:
Пошли мне веры, ну совсем немного,
(Ведь имя «Вера» мне не зря дано)
Дай веры мне с горчичное зерно!

ЛЮБОВЬ

«Весь закон в одном слове заключается:
„Люби ближнего своего, как самого себя“». *Гал. 5:14*

Мы у Бога о многом просим,
А просить об одном лишь надо –
О любви, что все переносит,
Что чужому успеху рада.

Когда любишь, легко прощаешь,
Когда любишь – не мыслишь злого,
На обиды не отвечаешь
Злобным взглядом и едким словом.

В милосердье границ не знаешь,
Сердце к жертве всегда готово,
Недостатков не замечаешь,
Не сквернишь себя клеветою.

Если любишь – себя не помнишь,
Всем желая добра и счастья.
Жизнь – Христос, мысли в Нем Одном лишь,
А в душе теплота, участье...

Если любишь – совсем не важно,
Что не все тебя почитают.
Та любовь, что зажглась однажды,
Негасимым светом сияет.

И огонь этот ярко светит,
И о нем говорить не нужно.
Его всякий и так заметит,
Там где он, там любовь и дружба.

Если ты ее проявлений
В моей жизни не замечаешь,

Значит, я ее не имею,
Я о ней понаслышке знаю.

И напрасно просить о многом,
Мне по сути одно лишь нужно –
Я любви прошу у Бога,
О других не заботясь нуждах.

РОПОТ

(Притча)

«И будет он, как дерево, посаженное при потоках вод...»
Пс. 1:3.

У самого берега озера
С корнями, водою омытыми,
Печальная ива плакучая
Стояла, к воде наклонясь...

И ветер подслушал шептание
Листвы ее долу склонившейся:
«Мне скучно в бездействии статуи
Годами на месте стоять,

И, видя свое отражение
В воды необманчивом зеркале,
Вздыхать о своей бесполезности
И о неизбежном конце.

Хотелось бы птицей свободною
Лететь, куда сердце попросится,
В высокое небо лазурное,
В далекие страны земли.

Иль ветром беспечным разгуливать
Над морем, горами, долинами
И петь о прекрасных творениях,
О жизни, о счастье, любви...»

И ветер сказал ей: «Безумная,
Тебе ль, у потока посаженной,
Роптать на Творца провидение,
Тебе ли иного желать?

Счастливою будь и довольною,
Всегда благодарной Создателю
За то, что рукой Его мудрою
Посажена ты у воды.

Тебе в ней и жизнь, и спасение,
В ветвях твоих сочных укроется
От жажды в пути истомленное
Бесчетное множество птиц.

И я, облетев земли дальние,
То бурей, то тихим движением
Обняв тебя, шепотом ласковым
Про все, что видал, расскажу...»

И ветер умчался... Склонилася
Над озером ива плакучая
Так низко, что воды увидели
В очах ее слезы стыда.

МОЛИТВА

Молитва – не всегда пространный монолог,
Иль длинный перечень затейливых прошений,
Иль в храме губ беззвучное движенье,
Или умелое склоненье слова «Бог».

Она души безмолвная тоска,
И к ближнему любовь без принужденья,
И жажда хоть на миг с Творцом соединенья,
Протянутая ввысь просящая рука;

И просто зов во тьме потерянной души,
Без лишних слов, без мысли выраженья,
Глубокое до слез благоговенье
В присутствии Творца в ночи, в тиши...

И песни задушевный грустный звук
Или из строф души стихотворенье
И сильное желанье – заверенье
Любви Отца принять из Божьих рук;

Желанье красоты и вечного добра
И видеть их во всем стремленье и уменье,
Безропотное тихое смиренье
С утра до вечера и с ночи до утра;

Часть естества, что в нас вдохнул Сам Бог,
Вся тянется к Нему и ищет с Ним общенья,
И совершает дивные моленья,
Каких придумать человек не мог.

О, НЕ ДАЙ...

2 Цар. 24:14

«О, не дай мне в руки человеков
Впасть, о Боже», – говорил Давид.
Знал Давид, что человек от века
Зло с ненасытимостью творит.

Пусть впаду в Твои я лучше руки,
Мой Господь: как любящий Отец,
Ты мне не пошлешь сверх силы муки,
Милуя, поддержишь под конец.

Дай мне, Боже, без лицеприятья
На людей вокруг меня смотреть,
Пусть не привлечет нарядность платья,
Дай мне душу под одеждой зреть.

О, не дай искать в глазу у брата
С жадностью соломинки греха,
Радуясь паденьям и утратам,
Осудить невинно, впопыхах.

Дай мне, Боже, с плачущими плакать,
Радоваться радости чужой,
Дай мне в жизни поступать лишь так, как
Ты бы поступал в любви святой.

Дай не стать предметом осужденья
Человеков злого языка,
Пусть через святое откровенье
Обличит меня Твоя рука.

И хотя ее прикосновенье
Будет ранить даже мозг костей,
Ею же пошлешь Ты исцеленье,
Грех простив по милости Своей.

ЯЗЫК

Мы друг друга раним без меча,
Наш язык страшнее и острее –
Словом рубим ближнего сплеча,
При размахе силы не жалея.
Зло от слов прочнее, чем от дел,
Дело часто ранит только тело,
А язык взял душу на прицел –
Ранит сердце метко и умело.
Кто язык обуздывает свой,
Мудр тот перед людьми и Богом.
Если поразмыслишь головой,
Языком навряд ли скажешь много.
О, как много лишних, праздных слов –
И не только грозных, злых, обидных!
Много мнимых «добрых» языков,
Льстивых, лживых, хитрых и бесстыдных.
Час, когда умолкнут языки,
Будет часом высшего блаженства,
Как же от него мы далеки?
Как мы далеки от совершенства!

ВСЕ ПРОЙДЕТ

Когда мне тяжело, печаль к земле гнетет,
И слезы удержать нет сил и нет желанья,
И кажется конца не будет испытаньям,
Я говорю себе тихонько: «Все пройдет...»

Когда ж от радости душа моя поет,
Безоблачны все дни и все спокойны ночи,
И бьется жизнь в груди так сильно, что есть мочи,
Я, чтоб смирить себя, твержу, что все пройдет.

Да, в этом жизнь. Мы знаем наперед,
Что есть всему конец, предел всему положен.
И как бы ни был путь порою темен, сложен
Иль легок, весел, знаем: все пройдет.

БОГУ

Ты мне близок, словно берег морю,
Ты мне дорог, словно детям мать,
Ты пришел, чтоб сладким сделать горе,
Ты пришел, чтобы, простив, обнять.
Без Тебя и жизни мне не надо,
Без Тебя я только что дышу...
Ты Один мне в жизни здесь услада,
Будь всегда моим – Тебя прошу.
Там, где небо встретится с землею,
Чтоб принять из рук ее меня,
Там впервые встречусь я с Тобою
И глаза мои узрят Тебя.
А теперь надеждою живою
Я живу, пока в свой час умру...
Ты мне ближе, чем песок прибою,
И дороже, чем вода в жару.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Сегодня первый дождь забарабанил
По крыше дома и по стеклам окон,
И трещины земли иссохшей залил,
Земли, глядевшей благодарным оком.
Она его ждала, как ждет солдата
Жена-солдатка, – долго, терпеливо;
Когда ж придет он, радостью объята,
Впитает жадно чувств его приливы.
Земля калифорнийская сухая,
День не польешь, и травка порыжеет.
Погода нынче, говорят, плохая,
Сегодня солнце, говорят, не греет.
А я стою, волос не прикрывая,
Лицо подняв навстречу струям этим,
И говорю: «Погода не плохая,
А самая прекрасная на свете!»

Октябрь 1964 г.

* * *

Господь, мы спим.
Пора нас пробудить.
Призвать к труду, молиться научить.
Начни учить, начни, Господь, будить,
С меня начни.

Господь, мы злы.
Не можем мы любить,
Творить добро, зла в сердце не таить.
Начни, Господь, нас всех любви учить,
С меня начни.

Господь, мы прах,
Но непослушны мы,
Нас привлекает царство зла и тьмы.
Начни ломать сердца наши, умы,
С меня начни.

Господь, Ты вновь
Придешь, чтоб нас забрать,
Мы ж грех не научились побеждать.
Начни готовить нас Тебя встречать,
С меня начни.

Господь, веди,
Веди к победам нас,
Чтоб были к небу ближе каждый час;
Веди, чтоб веры пламень не погас,
Меня веди.

Господь, прости.
Прости нам лень и зло,
Что в наших душах прочно залегло,
Прости, омой, очисть врагу назло,
Меня прости.

* * *

Не параллели и меридианы,
Не континенты и материки,
Мир делят не моря и страны –
Он разделен Голгофой на куски.

На два куска, на две неравных части,
По обе стороны распятого Христа,
Где два преступника рукой законной власти
Были прибиты крепко ко крестам.

Один налево, а другой направо...
Достойны смерти за свои дела.
И оба гибли, но струей кровавой
С креста Христова благодать текла.

Один злословил Бога без стесненья.
Другой в смиренье голову склонил.
Один погиб, отвергнув дар спасенья,
Другой жизнь вечную, покаясь, получил.

И с той поры до наших дней лукавых
Мир делит надвое голгофский крест Христов:
Один налево, а другой направо,
Один хулить, другой хвалить готов.

Мы, как те воры, все достойны смерти
По обе стороны голгофского креста.
Друзья мои, задумайтесь, проверьте:
Отвергли вы иль приняли Христа?

ОТЕЦ

Звучит, как траурный псалом:
«Сын мой, сын мой, Авессалом!
О, кто бы дал мне умереть
Вместо тебя, мой сын, мой сын?!»
Царь плачет в тишине один,
От слез не может вдаль смотреть:
«О, кто бы дал мне умереть
Вместо тебя, Авессалом?!»
Он в этот час забыл о том,
Что на отца войной шел сын.
«Мой сын, мой сын...» Отец один
В тоске о землю бьет челом:
«Мой сын, мой сын, Авессалом!»
Любовь отца покрыла все,
Забыла все, простила все.
Так Бог Отец скорбел о нас,
Когда в паденья страшный час
За грех изгнать был принужден
Из рая человека Он.
За человека человек
Не может умереть вовек,
Но Бог в любви Своей к сынам
Сошел на крест и умер там.
И мы вовеки не умрем,
Мы на кресте распялись в Нем,
Мы из гробницы со Христом
Восстали к новой жизни в Нем.
Свершила то Отца любовь.
Хвала за пролитую кровь!
За жизни радужный венец
Хвала Тебе, наш Бог Отец!

* * *

Ты говоришь, что в мире нет чудес,
Естественно, понятно все повсюду.
Но я, твоим словам в противовес,
Скажу, что все вокруг – сплошное чудо:

Луны сиянье, трели соловья,
Движенье волн и утренние росы,
Мерцанье звезд, журчание ручья,
Семян посевы, жатвы и покосы.

Пчелы упорный кропотливый труд
И чаек крик, что бурю предвещает,
И аромат цветов, и птичьих гнезд уют,
Песчинка в море и гора большая.

Чудесно все лишь только потому,
Что мы постичь не можем мирозданья.
Тот двигатель, что жизнь дает всему
Сокрыт от ограниченного знанья.

Но больше всех Божественных чудес
То, что ты сам живешь, стремишься, дышишь,
Умом пытливым поднял ряд завес,
И жаждой знанья рвешься дальше, выше...

С себя начни, и вникни, и познай
Чудесный мир, в тебе самом сокрытый.
В душе своей найдешь и ад, и рай,
И жизни клад, Творцом в тебе зарытый.

И чудо вдруг с тобой произойдет:
Небесный свет твою осветит душу,
Источник новой жизни в ней забьет,
Который зной житейский не иссушит.

И то, что ты обычным называл,
Совсем в ином тебе предстанет свете.
И если ни пред чем ты шапки не снимал,
Ее ты снимешь перед чудом этим!

* * *

Есть один только Путь, и одна только Жизнь,
И одна только Правда на свете,
И одна лишь Любовь, к ней душою стремись,
Ею связаны Божии дети.

Есть один только мир, и одна только скорбь,
И один только крест – крест голгофский,
И к нему ты шаги свои, странник, ускорь,
Если тягостен путь тебе скользкий.

Есть один только путь, что Христос проложил,
И одна только жизнь в Божьем Сыне.
И одна есть любовь, ею Бог возлюбил
Человека в безводной пустыне.

Есть один только мир, мир, что Бог нам дает
После плача души – покаянья,
Есть одна только смерть, ею каждый умрет
И получит за жизнь воздаянье.

Есть одно воскресенье и суд есть один,
Верный суд, и не будет другого.
Верь в спасенье, что нам даровал Божий Сын!
Верь в могущество Божьего Слова!

Есть один только Бог! Всей душой прилепись
К Его Истине, Свету и Жизни!
Исполняйся любовью и к миру стремись –
И воскреснешь в Небесной Отчизне!

ЗАКАТ

Кончался день. Особенно пурпурным
Был солнца тихий, медленный закат.
На фоне неба виден был ажурный
Пальм силуэтов почерневший ряд.

И видя неба свод алее алой розы,
Я вспомнила совсем иной закат:
На фоне неба нежные березы
И силуэты под соломой хат,

А в воздухе жасмина запах тонкий,
И где-то в роще слышится вдали
Уж соловья приятный голос звонкий,
И тени длинные от тополей легли...

Другой закат предстал перед очами:
В дыму повис кровавый солнца шар,
Орудий дула грозные торчали,
Казалось, небо все объял пожар.

Земля дрожала, несся запах гари,
Кроваво-красные сгустились облака –
Бог гнев являл Своей заблудшей твари,
Знаменьем времени был страшный тот закат.

Еще закат. Хоть тихий, но тревожный.
Германия. Сосновые леса.
И елей стройных пики осторожно
Как будто подпирают небеса.

За лесом быстро солнце исчезает,
По небу разливая алый цвет,
И долго о себе напоминает,
Невидимо бросая тихий свет.

О, сколько перевидела закатов
Я в разных странах, разных городах!
Они ушли, исчезли без возврата,
Они погасли в прожитых годах...

Теперь в стране, где пальмы и оливы,
Где апельсины зреют круглый год,
Закаты экзотичны и красивы,
Живет богатый радостный народ,

Я вспомнила закатов вереницу,
Пересчитала прожитые дни...
В моей истории еще одну страницу
Заполнили безжалостно они.

На склоне лет, прощаяся, как с братом,
Кивну последнему закату тихо я
И вдруг проснусь в стране, где нет закатов,
В стране, где вечно светлая заря!

* * *

Иоанн говорил с дерзновеньем,
Иоанн обличал без страха,
А его в любое мгновенье
Ожидала петля иль плаха.

Говорил не смутясь Предтеча,
Рот разинув, внимали люди.
Он не знал, что в праздничный вечер
Голова его будет на блюде.

Почему говорил он смело,
Не боялся толпы и власти?
Почему его сердце пело
И от счастья рвалось на части?

Не с того ль, что он знал, что делал?
Не с того ль, что он сам был чистым?
Святость жизни вполне имел он,
Оттого был таким речистым.

Ну а я? Как из глаза брата
Вынимать соломинки стану?
Боже мой, помоги жить свято,
Исцели духовные раны!

* * *

О, эти капельки любви,
Что в душу нам друзья роняют,
Как дождь в безоблачные дни
Живящей влагой освежает
Поля, деревья и кусты
Из тучки, ветром принесенной...
Слегка, немножечко... И ты,
Нещедрой лаской побежденный,
Лица иссохшего черты,
Как камень, солнцем опаленный,
Навстречу каплям дождевым
С надеждой держишь, как влюбленный.
И струйки милой влаги пьешь
Не залпом – мелкими глотками,
И увлажненными устами
Словам родиться не даешь
О том, что душу наполняет,
О чем вовеки не узнают
Те, кто в бесхитростной любви
Тебя невольно освежили
И чувства лучшие твои,
Коснувшись, к жизни пробудили.

ПОПУТЧИКИ

Я словно в поезд села дальний
И мчусь на нем чрез города.
Лечу чрез жизнь, чрез шум вокзальный,
Остановлюсь – и снова вдаль...

И поезд вновь куда-то мчится,
И лишь мелькают, как в чаду,
На полустанках руки, лица
И слезы чьи-то на виду...

Сижу, а жизнь несется мимо...
Я непричастна, я в пути.
Я лишь людей неповторимых
Никак не в силах обойти.

Они со мною вместе едут,
Они попутчики в езде,
Со мною в радостях и бедах,
В какой бы ни было судьбе.

И я смотрю в людские лица
И вдруг до боли сознаю,
Как глубоко успела сжиться
Я с ними в дружную семью.

И боль та не пройдет бесследно,
Но свою душу отведу,
Когда на станции последней
Я тихо с поезда сойду.

1964 г.

ВЕСНОЙ

Над горизонтом низко
Весной калифорнийской
Смотрело солнце косо
На утренние росы,
На завязь в абрикосах,
На персики, лимоны,
Проснувшиеся клены
В листве светло-зеленой.
Оно сияньем скромным
Будило мир огромный,
Сережки на березах
И птиц в уютных гнездах,
Гасило в небе звезды,
Все светом заливало
И миру возвещало
Весны, весны начало!
Начало жизни новой
Оно вещало снова,
Небесное светило
Спокойно говорило
О том, что сердцу мило,
Что смерть не побеждает,
Что к жизни воскресает
Все то, что умирает.
И заглянуло солнце
Ко мне в мое оконце
Весной калифорнийской
Однажды низко-низко.
Таким родным и близким
Оно мне показалось,
Что я в любви призналась
Ему и рассмеялась.
И полилися слезы
Счастливые, как грезы.
В них солнце отразилось,

И сердце пробудилось
И радостней забилось,
Заплакало, запело,
Поняв, поняв всецело,
Что жизни нет предела!

ЛИПКА

Вспоминаю с невольной улыбкою
Ту, что запросто звали мы Липкою.

Мы сидели за партою рядом
С Алексеевой Олимпиадой.

Нос курносый и щеки в веснушках
Были яркой приметой подружки.

Смех задорный и голос был звонкий
У простой этой русской девчонки.

Мы могли говорить с ней часами,
А о чем мы не знали и сами.

О политике, фильмах и книгах,
О провалах в учебе и сдвигах.

Обо всем было твердое мненье.
Вот как только закончим ученье,

Мы на Северный полюс уедем,
Где олени, моржи и медведи.

И из глины липучей (не мы ли?)
С ней плавучую льдину слепили.

И на белой поверхности гладкой
Прицепили флажок над палаткой.

Нам война перепутала планы,
Я уехала в дальние страны...

И в стране, где растут эвкалипты,
Помню шуструю девочку Липку,

Ту, что в детстве была мне отрадой,
Алексееву Олимпиаду.

ОТКРЫТИЕ

(Рассказ учителя)

Четырехлетний шустрый паренек
Приехал из Израиля в нашу школу.
И чем-то я его к себе привлек:
Где я – там он то грустный, то веселый.

Но то, что за любовь я принимал,
Лишь детским любопытством оказалось.
Он в своей жизни негра не видал –
Вот как все это просто объяснялось.

Он на меня смотрел со всех сторон:
И в профиль, и в анфас, и даже в зубы;
Он так был моим видом увлечен,
Что даже похудел, пошел на убыль!

Однажды близко-близко подойдя,
Одной рукой свое лицо погладил,
Другой по моему лицу пройдя,
Он вдруг с открытием своим не сладил.

И с детской простотою, не смутясь,
Сказал, лишь как сказать ребенок может,
Простую истину, что взрослые подчас
Понять не могут: «Это только кожа!»

Я отвернулся от него лицом
И тихо прошептал: «О Боже, Боже...»
И, проглотив давивший горло ком,
Добавил: «Верно, милый, только кожа».

Февраль 1965 г.

УКРА́ИНА

Никогда не забуду Укра́ину.
Есть ли что-нибудь в мире прекраснее
Хуторов, в деревах утопающих,
Тополей, небеса подпирающих?
Хаты белые в шапках соломенных
Крыш, где ласточки гнезда устроили.
Пестрый луг, пчел жужжаньем наполненный,
Воздух чистый – хрусталь отшлифованный.
Поле лютиков желтых, как золото.
Там гречиха цветет белоснежная...
В дубняке на прогалинах мшистых
Изобилие ягод душистых.
Вдоль реки мята темно-зеленая,
Камыши разрослись бархатистые...
Смотрит в воду плакучая ива,
Улыбаясь сквозь слезы счастливо.
Нива желтая – масло топленое,
Шелестят колоски золотистые...
Сколько там васильков, сколько кашки!
К солнцу тянут головки ромашки.
Там богата земля плодородная,

Плуг шутя черноземом ворочает.
Под косою хрустит трава сочная,
Как арбуз переспелый, песочный.
Там до ночи все слышится пение –
Голосисты на диво украинцы,
Чернобровые девки-красавицы
Парубкам под луной улыбаются.
Ночью спят под стогами душистыми
Мужики, кожухами укрытые.
Ярки звезды ночами прекрасными,
Красны зори там утрами ясными.
Никогда не забуду Украину.
Детства дней золотых, там проведенных.
Хоть давно нахожусь я в скитании,
Сердцу дорого воспоминание.

РОДИНЕ

Нам, наверное, больше не встретиться,
Дорогая моя сторона!
Вихрем бешеным жизнь наша вертится,
И дорога к тебе не видна.
Я, тебя покидая, все думала:
«Я, конечно, вернусь, не беда».
А колеса стучали: «Безумная,
Никогда, никогда, никогда...»
Я к чужбине привыкла, как к мачехе
Привыкает дитя-сирота,
Сыт, одет и обут, все же плачет он,
Потому что, хоть мать, да не та.
Где-то в сердце остались любимые
Очертания рук и лица,
Звуки голоса неповторимые
И во взгляде любовь без конца.
Так и я на чужбине, в скитании
Всем довольна, одета, сыта,
Ты же в памяти, в сердце, в сознании,
А чужбина, хоть мать, да не та.
Мне б хотелось с тобой еще встретиться,
И пройти по знакомым местам...
Только в встречу мне что-то не верится,
Видно, так суждено уже нам.
Если я не вернусь и исполнится
Предсказание стука колес,
Будет больно, и очи наполнятся
Теплотой облегчающих слез.
Но мы обе – Господне творение,
И недаром Он нас разлучил,
Все имеет свое назначение,
Только мало терпенья и сил.
Я молюсь о тебе, незабвенная,
Ты же старых обид не таи,
И тогда мы с тобой постепенно
Позабудем печали свои.

ОСЕНЬ

Люблю я осени холодное дыханье,
Лохматых, серых туч безбрежный океан,
Раскаты грома, ветра завыванье,
Цветов в саду последних увяданье,
По вечерам густой, как молоко, туман.

Люблю предсмертное деревьев одеянье,
Оно, как золото в пылающем огне,
И падающих листьев содроганье,
И солнца скромное, холодное сиянье,
И утром первые узоры на окне.

Люблю в осенний день, холодный и дождливый,
В уютной комнате сесть в кресло у окна,
И, слыша ветра вой печальный, сиротливый,
Сознать себя до крайности счастливой,
Что в теплом, тихом доме я одна.

Одна! Могу читать, и думать, и молиться,
Пересмотреть всю жизнь, о будущем мечтать,
А дождик за окном на землю будет литься,
И струйки будут по стеклу струиться,
И ветви дерева в окно ко мне стучать.

О, сколько мыслей, чувств особенных волною
Нахлынут на душу, неслышно, словно тень!
Так думать, чувствовать я б не могла весною,
Ни летом, ни морозною зимою,
А только осенью в дождливый, серый день!

СТАРАЯ МЕЛЬНИЦА

Змейкой извилистой вьется чрез поле тропинка,
Утром повсюду росы серебристой слезинки...

Холм в отдаленье, на нем у высокого клена
Мельница старая хмелем обвита зеленым.

В ярких лучах восходящего солнца красивы
Даже лопух, и репейник, и дебри крапивы.

Ласточки, голуби в дырах развалённой крыши,
Ласковый ветер разбитые крылья колышет.

Мирное зрелище – старая мельница, светом
Яркого солнца залита она и согрета.

Ждет она ночи, а ночью она превратится
В страшную, черную, злую чудовище-птицу.

Из-под дырявой, погнувшейся, сломанной крыши
С шумом взлетают на воздух летучие мыши,

Что-то сверкает во мраке, подобно алмазам,
Филина это два ярких недремлющих глаза.

Ветер врывается в окон отверзтые очи,
Мнится, что кто-то внутри исступленно хохочет,

Кто-то рыдает, и хлопает кто-то в ладоши...
Мельница ночью страшна запоздалым прохожим.

Кажется, хочет подняться чудовище-птица,
Хочет крылами взмахнуть и за тучами скрыться.

Лишь когда солнце целует всю землю влюбленно,
Снова стоит она мирно у старого клена.

ДУБ

Старый, полумертвый, почерневший дуб,
Без коры, без листьев, никому не люб,
На ветвях иссохших птицы гнезд не вьют,
И в дупло орехов белки не несут.

И стоишь ты жалок, одинок и гол,
Молния порою ударяет в ствол.
Дождь польет, намочит, солнышко, взойдя,
Вновь тебя обсушит, небом проходя.

То присядет птичка отдохнуть на сук
И летит скорее догонять подруг.
Мало в тебе пользы, и хозяин твой
Скоро тебя спилит острою пилой.

А когда-то был ты стройным, молодым,
Странником усталым нежно был любим,
И листвой зеленой пышно был одет,
Ветром расцелован, солнышком согрет.

Я в раздумье долго на тебя гляжу,
И ответ вопросам многим нахожу...
Отошла с улыбкой, не пойму вовек:
Дуб ли был то старый или человек?

ИЗ ШКОЛЫ

В апреле по протоптанным дорожкам,
Мы шли домой впервые без пальто...
Экзамены тревожили немножко,
Каникулы же близились зато.

С земли, насквозь пропахшей снегом талым,
Вздымался к небу легкий, теплый пар,
И так легко, так молодо дышалось,
Как будто нес нас всех воздушный шар,

И мы не шли, а будто бы летели,
Едва ногой касаяся земли,
И всю дорогу говорили, пели,
Смеялись и расстаться не могли...

По одному от группы отделяясь,
Мы постепенно все же разошлись.
Последняя подруга, попрощаясь,
За поворотом скрылася вдали.

И я одна... Вдруг остро ощутила
К родной земле особую любовь...
И, может быть, предчувствием то было,
Что не увидим мы друг друга вновь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Амалтаз 33
Богу 133
Вдохновение 6
Вера 126
Весенний ветер – Дух Святой 16
Весной 145
Взгляни на птиц 27
В начале года 93
«В нашей жизни встречи...» 89
«В небе закат...» 97
Все пройдет 133
Встреча 79
«Вся наша жизнь...» 76
Глухая 71
Гнездо над окном 19
Голгофа 36
Голгофская жертва 121
Гордость 94
Господь мой и Бог мой! 46
«Господь, мы спим...» 135
«Господь, Ты жить меня учил...» 122
Дар неизреченный 7
Даром 24
Для того ль? 64
Дуб 153
«Есть один только Путь...» 139
Еще не поздно 18
Живая вода 115
Жизнь 42
«Жить нужно так...» 80
Закат 140
Земля и небо 10
Звезды 87
Из школы 154
Иногда... 123

«Иоанн говорил...» 142
«Казалося, что ночь...» 72
«Как будто где-нибудь...» 95
«Как перед каменной стеной...» 111
Клад 61
«Когда падали бомбы...» 99
«Когда привязанностью к миру...» 20
«Куда человек суеты...» 104
Липка 146
Лицо 118
Любовь 127
«Люди плачут...» 123
«Мальчишку, шедшего домой...» 33
Мать 48
Мечты 56
«Мне Господь посылает...» 112
Моему мальчику 106
Молитва 104
Молитва 130
Молитва благодарения 13
Молитва матери 48
Молитва о погибающих 12
Молитвы без ответа 41
Молодежи 63
Море 84
«Мы часто говорим...» 60
«Нам не дано все разумом измерить...» . . . 59
«Нам хочется быть первыми...» 38
На новый год 53
Наш век 102
Невидимые руки 40
«Не параллели и меридианы...» 136
«Не смотри на того...» 51
«Ничего нет нового под небом...» 25
Новогоднее 43
Ноги Спасителя 30
«Он вызвал из лодки...» 82

О, не дай... 131
Осенний дождь 134
Осень 58
Осень 92
Осень 120
Осень 151
Отец 110
Отец 137
Открытие 147
О человек! 34
«О, эти капельки любви...» 143
Пасхальное 108
Пейзажи 17
Песни 9
Пилигрим 15
Подыми меня 37
Попутчики 144
Порой 95
Почему? 65
Почему... 113
Поэты 54
«Придет пора отдать отчет...» 55
Пришлите мать 32
«Пролетела ураганом...» 74
Простота 44
Путь волхвов 21
Радость 67
Разве можно Бога... 69
Родине 150
Рождественские мысли 100
Ропот 128
Серая птица 114
«Сижу одна...» 82
Скажи... 81
Слава Богу! 39
Слова без слов! 86
Смоковница 22

Сон 96
Старая мельница 152
«Так хотелось бы быть...» 73
«Там, где царит природа...» 50
Тверд в слове Бог! 117
Тишина 57
Тихая пристань 88
«Ты говоришь, что в мире...» 138
«Ты дал мне жизнь...» 70
Уединение 124
«Угасает еще один...» 98
Укра́ина 148
Хлеб и вино 35
Хорошие люди 28
Христос воскрес 90
Чайки 74
Читателям 5
Чудо возрождения 90
«Я думаю, что делала бы я...» 77
Я б хотела... 68
Язык 132